

Странник

Игорь Чужин
Битва за Танол

«Центрполиграф»

2010

Чужин И. А.

Битва за Танола / И. А. Чужин — «Центрполиграф»,
2010 — (Странник)

Встав во главе клана хуманов, простой парень Игорь Столяров превратился в могучего воина и мага, которому нет равных под небом Геона, и теперь его называют князем Ингаром. Принцесса Викана ждет своего суженого в мрачном монастыре на далеком острове, а на Таноле – родине хуманов идет страшная битва на уничтожение. Снова сердце Ингара разрывается между любовью и долгом. Сумеет ли он встретиться с любимой и спасти свой народ от гибели? Для князя Ингара, кажется, нет невозможного – он соединяет геонскую магию с земными знаниями, спасая друзей. Победа уже близка, но судьба вновь преподносит кровавые сюрпризы.

© Чужин И. А., 2010

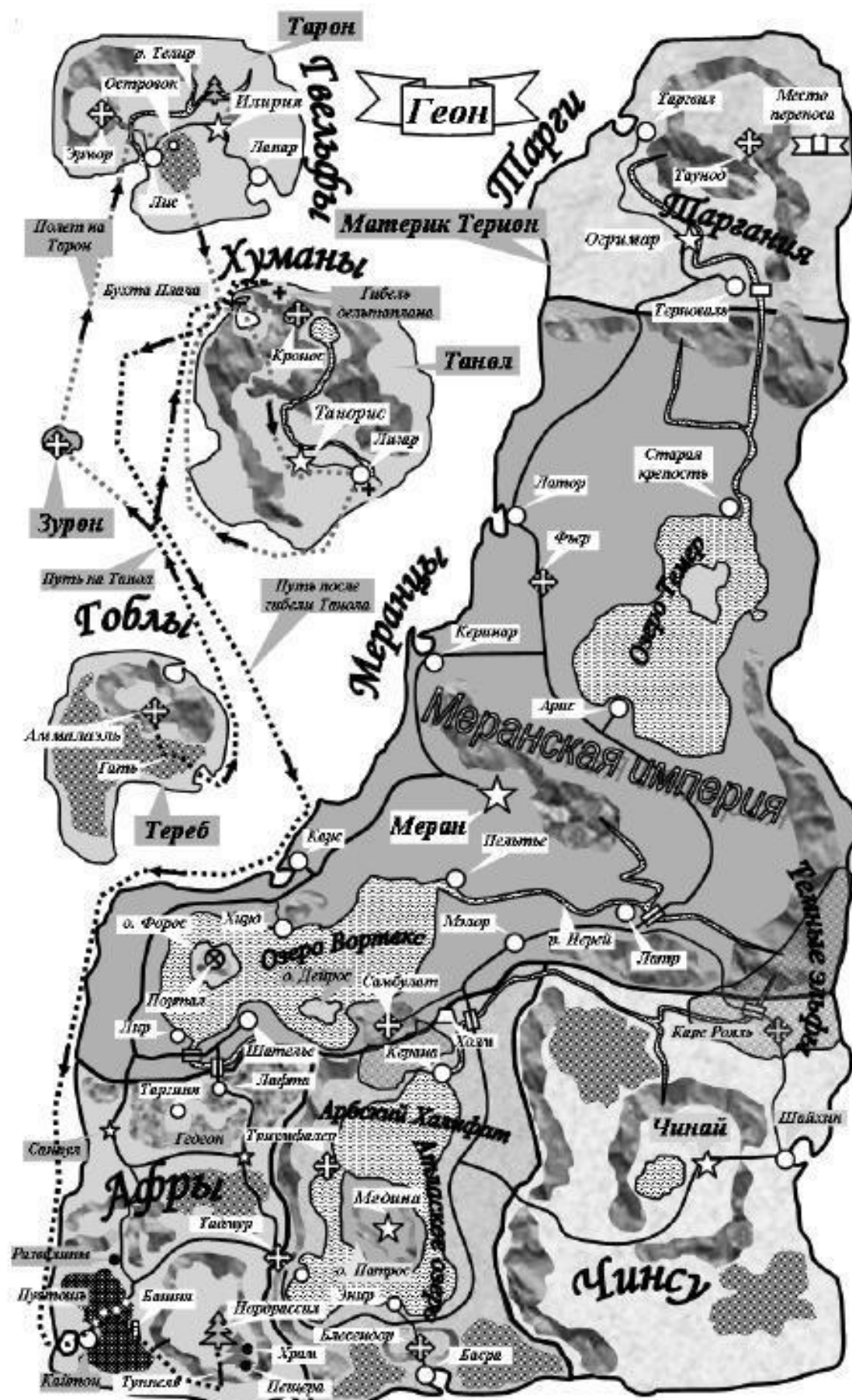
© Центрполиграф, 2010

Содержание

ПРОЛОГ	7
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Игорь Чужин

Битва за Тано́л

ПРОЛОГ

Алакдар сидел у распахнутого окна и смотрел на деревья замкового парка. Природа оживала после сезона дождей, и погода радовала глаз. Яркие лучи солнца пробили завесу туч, и над кронами деревьев стояла огромная радуга. Над лесом раздавалось пение птиц, улаждающее слух и усталую душу. Прошел еще один год кажущейся бесконечной жизни.

– Сколько мне стукнуло? – задумался Алакдар. – Если не изменяет память, то триста семьдесят шесть.

Эльф был еще крепок, и по его внешнему виду невозможно было определить возраст. Физически Алакдар чувствовал себя как человек лет шестидесяти, но на вид ему нельзя было дать больше пятидесяти. Человек в возрасте шестидесяти лет, находясь в такой физической форме, считал бы себя счастливым и радовался жизни, но эльф, проживший больше трехсот лет, за которые ни разу серьезно не болел, чувствовал себя дряхлым стариком и всерьез подумывал о смерти. У Алакдара в дождливую погоду болели старые раны и опухали суставы. Никакие мази и лекарства уже не помогали, и эльф воспринимал свое состояние как данность.

Алакдар уже семьдесят лет как официально отошел от власти, передав ее своему сыну Анхелю, оставив за собой только титул главы совета старейшин. Корона Великого князя гвельфов уже давно не венчала его голову на официальных приемах, и он удалился в замок Эрмор в горах на юго-востоке Тарона, где вел тихую жизнь патриарха, но это была только видимость тишины и покоя. На самом деле Алакдар из правителя превратился в серого кардинала, в руках которого сходились все нити реального правления Тароном. Повседневной жизнью гвельфов руководил сын, но ни один важный вопрос не решался без одобрения Алакдара. Вот и сегодня в замок должен приехать Анхель с приближенными, чтобы доложить о текущих делах и проблемах.

Раздался звон колокольчика, установленного при входе, и Алакдар повернулся к двери.

– Войдите! – крикнул эльф, и в кабинет вошел Элинир, начальник охраны и секретарь Алакдара.

– Высокородный, в замок прибыл Великий князь Анхель со свитой и просит вашей аудиенции, – доложил высокий гвельф со знаком мастера меча на плече.

– Проси, пусть заходят, – ответил Алакдар и встал из кресла.

В распахнутую дверь вошел Анхель в сопровождении четверых придворных и обнял отца.

– Анхель, ты голоден?

– Нет, отец, мы уже позавтракали.

– Тогда присаживайтесь и перейдем к делу. Есть что-нибудь экстренное?

– Нет, отец, все как обычно. Имперцы плетут интриги и пытаются ловить рыбу в мутной воде. Бои на границе империи и халифата практически прекратились, после того как чинсу совершили рейд и захватили на неделю Латр. Пока имперцы перебрасывали войска от границы с халифатом, чинсу разграбили город и вернулись на свою территорию. Сейчас происходят только мелкие стычки разведывательных отрядов вдоль границы.

– Как же имперцы так опростоволосились и прозевали удар чинсу?

– Здесь все очень просто, отец. Постарались наши родственнички, темные эльфы. Князь Алатерн со своими воинами под покровом ночи вырезал гарнизоны пограничных застав и блокировал дорогу на Мэлор. Ни одному гонцу не удалось прорваться, и чинсу за два перехода вышли к Латру. Гарнизон города оказался слабым, все дееспособные войска ушли на границу с халифатом, и чинсу захватили его почти без потерь.

– Все ясно. Алатерн, значит, полностью перешел в услужение к чинсу, несмотря на свою безмерную спесь.

– Да, отец, род темных хиреет, и им в одиночку не выжить, поэтому Алатерну теперь не до гордости.

– Как дела в Илирии?

– Как обычно, ничего заслуживающего внимания.

– Не морочь мне голову, сын. Мне все известно о похождениях твоей жены. Она снова подседа на эльфийскую пыль, и об ее выкрутасах сплетничают даже на конюшне. Кстати, выяснили, откуда она берет эту отраву?

– Нет, но есть серьезные подозрения, что поставщик в имперском посольстве.

– Как идут поиски поставщиков в Мерапе?

– Наши люди вышли на след некоего Торвина, наемника из замка Фьер, но он пропал из вида в Шателье. По некоторым сведениям, Торвин был связан с Алоем Темным, побочным сыном Алатерна, изгнанным из дома за убийство. Все попытки выйти на Алоя провалились, он, как и Торвин, бесследно исчез.

– Никто и ничто в этом мире бесследно не исчезает, просто твои люди наследили, и Алой с Торвином, заметив повышенный интерес к себе, банально легли на дно. Пошли в Шателье вторую группу, пусть независимо от первой прошерстят город, Шателье не Мерап, концы должны найтись.

– Да, отец, вернувшись в Илирию, я так и сделаю.

– Анхель, что думаешь делать с Селией? Так дальше продолжаться не может, твоя жена позорит дом, и ситуация может выйти из-под контроля.

– Отец, ты сам женил меня на этой стерве после смерти Аланриль.

– Прости, сын, сорвался. Моя вина, что заставил тебя жениться, думал, что так для Виканы будет лучше. Есть вести с Зурона, как там наша девочка, не решила вернуться домой?

– Нет, отец, после сватовства Антора и слушать не хочет о возвращении домой, думает, что мы ее насильно замуж выдадим. Мать настоятельница пишет, что Викана поднялась на высшую ступень посвящения видящих, все время изучает магию и лекарское искусство, а вечерами молится за своего Ингара.

– Что за напасть такая, сынок. Единственная наша надежда и гордость заперлась в монастыре и грозит стать монашкой, если этот Ингар погиб. Самые достойные женихи Геона считают за честь ей руку поцеловать, сам император к ней сватается, а она как с ума сошла. Что-нибудь удалось выяснить об этом проходимце?

– Викана говорит, что он истинный высокородный с Земли, племянник Стаса, почти точная копия Ингура, только старше.

– Не морочь мне голову, скорее всего, очередной самозванец, желающий дорваться до власти. Таких истинных высокородных толпы на Геоне, только хватает их рассказней до первого мага второй ступени посвящения.

– Отец, но Викана – видящая и говорит, что у Ингара полная аура.

– Викана – влюбленная дурочка, ей в голову не может прийти, что ее возлюбленный намазался мазью с порошком серого камня Силы и светится, как трухлявый пенёк в темноте.

– Разве так можно подделать ауру высокородного?

– Подделать нельзя, но сделать видимость полной ауры можно. Правда, если вымыть такого высокородного, то сразу видно, кто есть кто, и магия не нужна. Так что там с Ингаром?

– Управляющий торгового дома в Кайтоне докладывает странные сведения про этого Ингара. Парень, скорее всего, погиб в пустоши во время боя с ассасинами визиря Фархада. Наши люди ездили на место боя и рассказывают, что этот хуман устроил целое побоище, уничтожив из метателя файерболов больше половины воинов Фархада. Затем метатель взорвался, и на месте скалы, с которой стрелял Ингар, теперь яма. Пираты не любят, когда кто-то вмешивается в их дела, и городской совет отправил отряд наемников вышибить арбов из окрестностей Кайтона. Во время боя им в качестве трофея достался странный меч, захваченный у какого-то

пленного. Два хумана из клана «Зорг» принесли меч в наш торговый дом, чтобы снять защиту. Клинок очень странный, работа древняя, но не мифрил, а какой-то сплав. На клинке неизвестным способом выгравирована змея с капюшоном, как на татуировке клана «Желтая змея», у Ингура такая же. Мало того что меч имел магическую защиту, так еще в него оказалась встроена магическая молния с полностью заряженным камнем Силы. Управляющий хотел выкупить клинок у хуманов, но они наотрез отказались его продать, даже за два веса золотом. Хуманы рассказали, что меч принадлежал убийце сыновей Сигурда, и это доказательство их причастности к смерти клана «Желтая змея».

– Разве у Сигурда убили обоих сыновей?

– Да, отец.

– Теперь на Таноле начнется сумасшедший дом. Сигурд по рождению не принадлежит к высокородным, по закону он только регент при своих сыновьях от Кионы. Новых наследников Сигурду ждать неоткуда, ведьма бесплодна. На Геоне сейчас только одна незамужняя видящая, это принцесса Викана. Как бы этот старый козел на нее глаз не положил, не хватало еще, чтобы ее снова похитили. Рассказывай дальше.

– Отец, я лучше зачитаю донесение управляющего торгового дома в Кайтоне, – сказал Анхель и начал читать свиток, поданный одним из придворных: – «Хуманы рассказали, что меч принадлежал Ингару. Они шли по его следу от самого Мэлора, где им были убиты сыновья Сигурда, их наставник Зан и гвельф Арима Летящая Смерть.

В ущелье, недалеко от района древних развалин, Ингар взорвал барона Седрика с охраной и захватил замок Самбулат. В замке он освободил принцессу Вikanу и ушел из империи в халифат. В городе Керана, на Атласском озере, Ингар захватил корабль, после чего прорвался на нем мимо Медины, утопив две арбские галеры, и через Тадмур ушел на территорию афров.

В пустоши Ингара догнал отряд сына визиря Юсуфа, но хуман сжег ассасинов из метателя, а Юсуфа зарезал. Прикрывая принцессу Вikanу, Ингар вступил в бой с гвардейцами визиря Фархада и предположительно погиб при взрыве метателя файерболов. По другим сведениям, раненого Ингара увез отряд ассасинов, но в халифат этот отряд не вернулся, а бесследно исчез в джунглях на территории племени караев, признанных людоедами. Данное донесение записано со слов принцессы Вikanы и сведений, полученных от агентов в Кайтоне. Управляющий торговым домом в Кайтоне Кварион».

– Анхель, далеко не поэты служат у тебя в Кайтоне. Для гвельфа такое косноязычие позорно.

– Кварион – полукровка, ему простительно. Он мечом владеет намного лучше, чем пером.

– Анхель, ты сам-то веришь в эту ахинею? Можно подумать, Эсилдур с небес на землю вернулся и карает грешников. Дай сюда эту писульку. Твой Кварион пишет, что Ингар убил сыновей Сигурда, их наставника Зана и Ариму Летящая Смерть. Когда ты за Аримой по Тарону гонялся, он у тебя скольких гвардейцев убил?

– Двенадцать, – понурился, ответил Анхель.

– Ты скажи еще, что Ингар его из лука застрелил.

– Отец, Викана рассказала, что именно из лука, Ингар из него еще харуха и зорга убил.

– Викана это своими глазами видела?

– Нет, отец.

– Этот прохиндей девочке врал без зазрения совести, чтобы голову заморочить, но как ты, Великий князь гвельфов, мог в это вранье поверить?

– Кстати, где красавчик Ингур, на которого якобы похож этот Ингар?

– Я привез его с собой, он хотел просить тебя отпустить его на Терев, к своему клану.

– Даже видеть его не хочу, только после совершеннолетия, через год. Я Стасу обещал, что буду воспитывать Ингура до совершеннолетия. Как его успехи в обучении?

– Как воин Ингур очень хорош, но магических способностей никаких. А главная беда в том, что ни одной юбки не пропускает, половина фрейлин жены в его постели побывали, так он еще по прислуге ударяет.

– Это счастье, что Викана Ингура как брата воспринимает, а то заполучили бы в семью еще одного высокородного лоботряса. Викана его за подобные выкрутасы через неделю после свадьбы кастрировала бы, – усмехнулся Алакдар.

– Отец, на кого это ты намекаешь? Кто это у нас в семье высокородный лоботряс?

– Правильно догадываешься, сынок, на тебя! Ты думаешь, мне о твоих похождениях ничего не известно? Да у тебя по всему Геону бастарды табунами ходят. Покойного Лианира вспомни, если бы Нара детей не потеряла, то были бы у тебя внуки – тарги, а у меня прапра-внуки!

– Нашелся сын у таргини Нары, – тихо произнес один из придворных, – я не успел вам доложить, мой князь.

В кабинете наступила тревожная тишина, готовая взорваться в любую секунду, но взрыва не произошло. Алакдар прожил на свете не одну сотню лет и умел брать себя в руки и не поддаваться эмоциям в критические моменты. Так произошло и на этот раз: древний эльф вместо того, чтобы взорваться, неожиданно продолжил беседу совершенно спокойным голосом:

– Ладно, закончим этот никчемный разговор. Анхель, как там дела со сбором плодов Нордрассила и выработкой эликсира жизни?

– В этот раз урожай оказался хуже обычного, подвела погода. Селия смогла получить только двенадцать тысяч шестьсот тридцать две дозы эликсира. Имперцы требуют две тысячи доз вместо полутора тысяч. Я им отказал и отдал только то, что прописано в договоре. Нам все равно не хватает тысячи трехсот пятнадцати доз. Во многих семьях не будет возможности зачать детей, а следующий урожай только через четыре года.

– Анхель, не крути, а скажи прямо, сколько детей не родится.

– Эликсира хватит только для рождения тридцати шести детей, а умерло и погибло со времени предыдущего урожая двести четырнадцать гвельфов. Гвельфов становится все меньше, мы начинаем вымирать. Можно не отдавать эликсир темным, но это не спасет положения.

– И темные начнут охоту за нами по всему Геону. Сто пятьдесят лет назад я уже сделал такую глупость, не отдал положенное им по договору, и они заслали на Тарон двух смертников с отравой. Тогда погибло триста двадцать шесть гвельфов и сто шестнадцать темных. Ты снова хочешь устроить резню?

– В домах могут начаться волнения, так и до междоусобицы недалеко.

– Анхель, срочно собирай большой совет домов, я выступлю на нем и постараюсь утрясти ситуацию. Нам только переворота не хватало.

Неожиданно распахнулась дверь, и в кабинет вбежал секретарь Алакдара.

– Что случилось, Элинир?

– Высокородный, прискакал гонец из Илирии, у него срочное сообщение, буквально рвется к вам.

– Впусти.

В зал вошел молодой гвельф в пыльной одежде и молча передал Анхелю пакет. Князь взломал восковую печать и впился глазами в документ. Закончив читать послание, он бросил бумагу на стол и тихо произнес:

– Мы опоздали, отец. Селия сбежала со всем запасом эликсира жизни, а то, что не смогла унести, испорчено. В ее покоях нашли флакон с остатками эльфийской пыли, наша семья объявлена вне закона, я низложен. Совет домов приказал нам оставаться в замке Эрмор, сюда идет илирийская гвардия. Что будем делать, отец?

Глава 1

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Тузик жалобно заскулил, и я окончательно проснулся.

Уйти в транс и просканировать окружающее пространство мне не удалось: из утреннего тумана вынырнул нос корабля и со скрежетом выполз на берег, за ним показался второй корабль, а потом третий. С кораблей как горох посыпались воины и начали строиться на пляже, готовясь к бою. Десант высадился в трехстах метрах левее дракаров, и наш лагерь оказался как раз между десантом и кораблями.

– Имперцы! – прошептал на ухо Арчер, вынырнувший из тумана за спиной.

«Только имперцев мне здесь не хватало, – подумал я, подтягивая к себе метатель. – Этих уродов человек триста против нашей полусотни».

По большому счету нужно открывать огонь из метателя, пока имперцы не обнаружили засаду. Но это стопроцентная война с империей, которая в данный момент может закончиться для нас только братской могилой. Хочешь не хочешь, но нужно идти на переговоры.

– Арчер, бери метатель и скрытно займи позицию вон за теми камнями, главное, постарайся стрелять вдоль пляжа, чтобы не пожечь корабли, они нам еще пригодятся. Я сейчас пойду на переговоры и попробую закончить дело миром, не думаю, что у них есть приказ начинать войну с Тано́лом. Маркус, без меня берешь на себя командование. Не раскрывай позицию отряда, и сидите тихо, пока я не дам команду. Курт, бери второй метатель, будешь меня прикрывать, только не начните стрелять с перепугу. Если что, я махну рукой.

Мы с Куртом, прикрываясь туманом, перебежали по ложбине ближе к кораблям имперцев, и я, указав Курту его позицию, вышел на пляж. Имперцы сразу на меня внимания не обратили и продолжали строиться в боевую колонну. Мне пришлось окликнуть одного из офицеров и потребовать, чтобы меня отвели к командиру. Меня тут же обступили четверо воинов и попытались разоружить. Я сделал зверскую рожу и схватился за меч:

– Я Ингар, князь кланов «Зорг» и «Желтая змея», если вы хотите умереть прямо сейчас, то можете попытаться отобрать у меня меч. Офицер, у тебя есть полномочия начинать войну с хуманами? Если нет, то води к своему командиру.

Офицер опешил от такой наглости, но решил не обострять ситуацию и отдал приказ меня не трогать. В голове крутилась только одна мысль: главное, чтобы Арчер и Курт не начали стрелять, увидев эту разборку. Меня отвели под конвоем в глубину строя имперцев к стоящему возле корабля офицеру в позолоченных доспехах. Рядом с ним расположились два молодых мага с полевым метателем на треноге.

– Кто такой?

– Я Ингар, князь кланов «Зорг» и «Желтая змея».

Офицер заинтересованно посмотрел на меня и задал ожидаемый мною вопрос:

– А что случилось с князем Сигурдом?

– Князь Сигурд умер, кланы избрали князем меня.

– Что явилось причиной смерти Великого князя Тано́ла?

– Причиной смерти Сигурда стал мой меч, я зарубил его в поединке чести по законам хуманов.

Я старался вести себя как можно наглее, чтобы не дать имперцу спокойно соображать и напустить как можно больше тумана на сложившуюся ситуацию. Но все мои понты на офицера не действовали. По всей видимости, у него были четкие указания или заранее продуманные решения для любых раскладов на Теребе. Скучающий вид имперца красноречиво говорил, что ему по барабану разборки среди хуманов.

– Юноша, мне плевать на то, что ты князь в каком-то племени дикарей. Я центурион Меранской империи, а тебя наверняка в детстве уронили головой на мостовую, если ты решил разговаривать со мной подобным тоном. Линий, – обратился центурион к офицеру охраны, – свяжи эту лысую обезьяну и посади под замок, и поосторожнее с ней, а то она, наверное, кусается.

Хохот, раздавшийся после шутки имперца, расслабил охрану и дал мне несколько мгновений на анализ ситуации. Но дураков жизнь учит всю жизнь, а толку никакого, так и я, вместо того чтобы сразу рвать когти, снова начал трепаться:

– Центурион, а у тебя есть полномочия начинать войну с Танолом?

– Хуман, ты полный идиот? Война уже идет, войска империи высадились на Таноле и добивают последние очаги сопротивления. Мы здесь, чтобы дорезать последних, как ты, придурков.

Удар сапогом под зад сбил меня с ног, и я едва не пропахал мордой песок. Единственным плюсом было то, что от падения включилась защита кольчуги и попытка успокоить меня ударом по голове не удалась. Меч, плашмя опускавшийся на мой затылок, соскользнул по защите кольчуги в сторону. Адреналин едва не потек из ушей, настолько меня разозлили полученный пендель и собственная глупость. Не успел я заделаться Великим князем Танола, как сразу был коронован пинком под задницу.

«Хрен вы, хлопцы, угадали! Пусть я князь липовый и полководец из меня как из говна пуля, но ножиком помахать я сумею!» – буквально гремело в голове.

Звуки вокруг зазвучали басами, и воздух стал тягучим, как кисель. Вместе с погружением в транс пришло спокойствие. Хватит строить великие планы языком, пора действовать. Меч сам скользнул в руку, и офицер, давший мне пинка, мгновенно оказался короче на отрубленные по колено ноги. Подниматься с земли я не стал, а просто перекатился поближе к магам, стоящим возле метателя. Правда, стояли они недолго, два взмаха – и рядом со мной упали визжащие обрубки, но визжали они басом. Через мгновение метатель оказался у меня под мышкой, и я улепетывал с поля боя, уворачиваясь, как регбист, от попыток захвата. Мне удалось за несколько секунд оторваться от преследователей метров на тридцать, и настало время пускать в ход трофейный метатель. Первый выстрел оказался неточным, и файербол, зацепив камень, ударил в землю, лишь окатив преследователей раскаленным песком. Вторая попытка получилась намного удачнее: огненный шар врезался в строй охраны, окружившей центуриона.

«Побегайте, ребята, бег полезен для здоровья», – зло подумал я, глядя на разбегающиеся факелы.

В этот момент выстрелил Арчер, файербол крепостного метателя снес весь левый фланг имперцев, и пляж покрылся горящими кусками человеческих тел. Уши заложило от грохота, меня сбilo на землю взрывной волной и окатило жаром.

– Снайпер косорукий! – выругался я, уползая на карачках за ближайший камень.

На мое счастье, Арчер больше не стрелял, и я отделался только прожженными штанами и мелкими ожогами. Из замешательства меня вывели новые хлопки выстрелов, на этот раз огонь открыл Курт. Я высунулся из-за камня и увидел, как взрывы файерболов разносят на куски тела солдат, пытавшихся построиться для отражения предполагаемой атаки. Курт стрелял не спеша, выцеливая только группы, в которых не меньше десятка бойцов. В мою сторону бежала толпа хорошо прожаренных имперцев, пытающихся спастись от смерти.

– Это куда вы, козлы, собрались? – заорал я по-русски. – Назад, в стойло!

Шары файерболов вырывались из ствола моего метателя и огненным смерчем сметали все на своем пути, но толпу уже ничто не могло остановить. На очередное нажатие на спуск метатель ответил сухим щелчком, сигнализирующим об окончании боезапаса, и я, отбросив его, как бесполезный мусор, снова взялся за меч. Толпа захлестнула меня, как водоворот, кругом звериный вой, звон оружия, фонтаны крови из отрубленных конечностей и распоротых

тел. Я превратился в зверя, тело не реагировало на приказы мозга, оно управлялось только древними инстинктами, решая лишь две задачи: убивать и выжить. Голос пропал от непрерывного крика, из груди вырывался только булькающий хрип. Я рубил мечом, парировал удары, падал на землю и снова вскакивал. Сражалось все мое тело, я бил головой, локтями, коленями, получал удары и снова рубил, рубил и рубил. Неожиданно противники закончились, и только вой за спиной говорил о том, что кому-то удалось прорваться.

Мимо меня пробежали бойцы моего отряда и шарахались, как будто увидели дьявола. Я стоял посреди кучи изрубленных тел, многие из которых еще не расстались с жизнью и корчились в предсмертной агонии. Меня трясло, как припадочного, колени подогнулись, и я сел прямо на какой-то труп, не в силах держаться на ногах. Труп подо мной зашевелился и захрипел, и моя правая рука сама воткнула меч умирающему имперцу между лопаток. Его тело, выгнувшись, затихло. Меч так и остался торчать в спине покойника, у меня уже не было сил вытащить его. Кровь текла по моему лицу, я попытался его вытереть, но только еще больше заляпал, потому что мои руки тоже были в крови. Я положил руки не колени и молча смотрел, как кровь капля за каплей стекает на землю.

– Мой князь, вы ранены? – раздался осторожный вопрос из-за спины.

Повернув голову, я увидел Маркуса в сопровождении Курта, стоящего в обнимку с метателем.

– Не знаю. Помогите встать, а то что-то меня ноги не держат, – попросил я. – Мне нужно к воде, смыть с себя все это.

Телохранители осторожно взяли меня под руки и повели к морю.

– Меч заберите и метатель, а то сопрет кто-нибудь, – сказал я и практически отрубился, повиснув на руках бойцов.

Маркус стащил с меня кольчугу и прогоревшие штаны, а затем помог зайти в воду. Я присел, окунувшись с головой, и начал смывать с себя кровь и грязь. Купание привело меня в чувство, и в голове прояснилось. Я осмотрелся и увидел, что рядом горят два корабля, а на третьем идет бой. Пожар тушили только полтора десятка воинов.

– Маркус, где люди? – спросил я.

– Они преследуют имперцев.

– Гони всех сюда, главное сейчас – корабли. Не дай бог сгорят к чертовой матери.

В этот момент мне в бок ткнулся мокрый нос Тузика. Малхус стоял на трех трясущихся лапах и тихо скулил, а раненая передняя лапа была поджата к груди. На правом боку бедняги виднелся след рубленой раны с запекшейся кровью.

– И тебе досталось, мой хороший, подожди немного, я сейчас отдышусь, и мы тебя вылечим. Где это тебя так угораздило? – сказал я, нежно глядя малхуса по голове.

– Мой князь, Синий волк прикрывал вашу спину, когда имперцы пошли на прорыв. Мы к вам никак не могли пробиться, его ранил тот, кого вы последним добились, – ответил вместо Тузика Маркус.

– Маркус, найди мне какие-нибудь штаны, а то князь без порток – не князь.

– Будет исполнено! – улыбаясь, ответил хуман на мою просьбу.

Самочувствие понемногу приходило в норму, а вместе с этим возвратилась способность анализировать обстановку. Пожар на кораблях был потушен, но они явно требовали ремонта. Бой на третьей галере тоже закончился, и бойцы выбрасывали за борт раздетые трупы имперцев. Вернулся Курт, отправленный мной узнать о потерях и для организации охранения вокруг пляжа.

– Рассказывай, как дела, сколько народу мы потеряли? – задал я вопрос запыхавшемуся ветерану.

– Мой князь, у нас убитых одиннадцать, раненых четырнадцать, четверо тяжелых. Пленных взяли шестерых, среди них центурион.

– Это надо же, выжил, гаденыш! Я вроде в его охрану из метателя попал, как спаслась эта сволочь?

– Бойцы его из моря выловили. Он, когда стрельба из метателей началась, сразу в воду прыгнул.

– Опытный попался, чуть сквозь пальцы не ускользнул, зараза! Ведите центуриона сюда, у меня к нему разговор есть.

Бойцы пинками пригнали связанных пленных во главе с центурионом. Командир имперцев держался гордо и с усмешкой смотрел на меня, и тут только до меня дошло, что я стою практически голый.

– Чему радуешься, урод?

– Впервые вижу голозадого князя, – ответил имперец.

– Маркус, вытряхните этого весельчака из порток, они вроде должны мне подойти, только простирните их, а то герой мог обгадиться.

Дружный гогот бойцов подтвердил, что шутка удалась, и имперца раздели догола в мгновение ока. Затем двое бойцов под свист остальных зрителей спектакля побежали полоскать трофеи в море. Я осмотрел критическим взглядом командира имперцев. На вид ему было лет сорок–сорок пять. Наверное, центурион раньше был неплохим бойцом, об этом говорили хорошо развитые мышцы и два шрама – на груди и бедре, но появившееся брюшко подсказывало, что это уже в прошлом.

– Чего вылупился? Думаешь, что тебе это проскочит? Ты уже покойник, империя такого не прощает! – прорычал сквозь зубы имперец.

– А я думаю, что тебя первого на кол посадят за спесь и глупость, когда узнают, что ты просвистел три галеры, метатель и три с лишним сотни солдат какому-то дикарю с полусотней воинов. Я тебя, скорее всего, обменяю на новую пару штанов, а то твои уже поизносились, – ответил я, натягивая на себя мокрые штаны центуриона.

Имперец бросился на меня, но сразу был сбит с ног охраной и прижат к земле.

– Эй, полегче с ним, мне за него новые штаны дадут, – добил я имперца ехидным замечанием. – Ну что, Тузик, похромали на зарядку, а то я совсем пустой.

Наверное, со стороны мы с Тузиком представляли собой забавное зрелище. Кособокий хуман и хромая собака медленно ковыляли в сторону лагеря под охраной четырех бойцов. Мне тоже досталось по самое не балуйся. На теле проявились несколько здоровенных синяков и, скорее всего, были сломаны ребра с левой стороны груди. Во время надевания трофейных штанов на правом бедре обнаружился почти затянувшийся порез длиной сантиметров пять, организм самостоятельно начал процесс заживления, но, исчерпав ресурсы, остановился на полпути.

Мы доковыляли до источника Силы, и я приступил к зарядке и самолечению. Мои опасения полностью оправдались, имперцы сломали мне три ребра и распорили мышцы на бедре. Закачав ауру Силой под завязку, я запустил процесс регенерации и занялся Тузиком. Здесь дела обстояли намного хуже: если меня спасала даже разряженная кольчуга и удалось отделаться только сломанными ребрами и синяками, то Тузика едва не перерубили пополам. Удар меча немного не дошел до позвоночника и, пройдя вниз между ребер, разрубил печень и кишечник. Вторая рана на лапе выглядела не так страшно, здесь была перерезана только одна мышца. По всем законам природы малхус должен был быть уже покойником, но он не только не умер, но еще мог передвигаться. Магическая сущность эльфийского волка закупила разрубленные сосуды и кишечник, но Тузик практически израсходовал свой запас Силы. После подкачки ауры малхуса процесс заживления пошел лавинообразно, и у Тузика, как в фильмах ужасов, буквально на глазах заросли страшные раны, как будто их и не было. Со мной дела обстояли похуже, процесс регенерации начался и шел значительно быстрее, чем у обычного человека, но до полного восстановления должно было пройти не меньше суток.

Закончив самолечение, я отправился к раненым, лежавшим в тени высокого дерева возле ручья. Двое из тяжелораненых умерли, и я им помочь уже не мог. С другими мне неожиданно стал помогать Тузик: он подошел к бойцам и начал зализывать их раны, которые стали затягиваться буквально на глазах. Шерсть малхуса снова заискрилась, и с нее на руки раненых начали перебегать голубые искорки. Мне оставалось только подкачивать ауру Тузика, и через час все бойцы были на ногах.

Среди раненых лежал без сознания Арчер с головой, забинтованной какой-то тряпкой. Дежуривший при лазарете лекарь рассказал, что, когда разведчик выстрелил из метателя, его сшибло с ног отдачей, и он крепко приложился затылком об камень. Мне стало понятно, почему выстрел был только один. Может, оно и к лучшему, а то от галер могли остаться только головешки, и так с ремонтом придется повозиться. Пока я реанимировал горе-артиллериста, пытаясь привести его в чувство, вокруг столпились свободные от караула воины и старались коснуться целебного Тузика, в сторону князя даже никто головы не повернул.

Эта ситуация задела меня до глубины души, и я разогнал страждущих, отправив заниматься неотложными делами. Арчер, наконец, открыл глаза и сел, ощупывая руками свою голову. По-моему, он толком не помнил, что с ним произошло.

– Ну что, снайпер хренов, головка бо-бо? Как тебя угораздило себя чуть не угробить, ты же стрелял из метателя раньше.

– Я с треноги стрелял, в этот раз решил выстрелить с руки, вот меня и унесло. Откуда я знал, что он так лягается.

– Ладно, лежи пока, выздоравливай. Может, и хорошо, что ты один раз выстрелил, а то мы галеры еле потушили, – успокоил я Арчера.

Накопившийся с утра стресс требовал расслабления и отдыха, но дел было невпроворот, и отдыхать, наверное, придется в могиле. Курт по моему приказу принес все три метателя к источнику Силы, и я занялся их чисткой и ремонтом. В этой работе мне очень помог инструмент, обнаруженный в ящике, доставшемся от Кионы. С двумя метателями проблем не было, но третьему досталось изрядно. Слава богу, что в нем ничего не было сломано, но грязи из механизма я вычистил предостаточно. Процесс зарядки камней Силы занял все время до вечера и закончился только в темноте. Доклад Маркуса об обстановке в лагере я практически пропустил мимо ушей и заснул, как всегда положив голову на мягкий бок Тузика.

Глава 2

МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ...

Утром меня разбудил шум проснувшегося лагеря, и мы с Тузиком направились умываться к ручью. За нами как привязанная следовала четверка бойцов охраны. Ходить под конвоем было некомфортно, но что поделаешь, князь не может бродить в одиночку. Во время водных процедур подбежал Маркус и доложил, что в лагерь пришли разведчики Колина, доложившие о подходе основной колонны воинов. По их словам, ждать оставалось не более часа. Я приказал подготовиться к встрече и начать готовить еду для подходящих бойцов из запасов, найденных на галерах.

Мне пришлось завтракать на ходу всухомятку, когда мы с Тузиком отправились осматривать трофейные галеры и место вчерашнего побоища. Пляж, на котором произошли основные события, был усеян гниющими останками человеческих тел, и вокруг невыносимо воняло горелой мертвечиной. Зажав пальцами нос, я направился к галерам и с помощью охраны забрался на палубу. Осмотр кораблей принес неутешительные результаты. Одна из галер пострадала довольно сильно и требовала серьезного ремонта, однако две другие могли выйти в море через пару дней. Закончив осмотр, я вернулся в лагерь и вызвал для доклада Маркуса и Курта. Маркус доложил, что на Терев высадилось четыреста десять имперцев, убито триста сорок солдат противника, взято в плен семнадцать, это с учетом отловленных ночью, остальные разбежались по окрестностям.

– Откуда такие точные сведения по потерям, на пляже только куски человеческих тел? – усомнился я в подсчетах Маркуса.

– Мой князь, о числе десанта рассказали пленные. Численность убитых мы посчитали по количеству мечей, найденных на месте сражения.

– Имперцы могли просто побросать мечи во время боя, чтобы легче было драпать.

– Мой князь, у имперцев за утерю меча смертная казнь, они скорее без штанов убегут, чем меч бросят.

– Как думаете, сумеем мы отремонтировать обгорелые галеры? – спросил я охранников.

– Мой князь, на первой галере нужно снимать всю обшивку на носу и половину палубы. Сгоревший форштевень корабля необходимо менять на новый, на это надо время. Думаю, что недели полторы потребуется на ремонт, – ответил Курт.

– Ремонтировать есть чем?

– На кораблях есть запас досок и брусьев, недостающее возьмем в рыбацком поселке. В крайнем случае разберем пару домов.

– Как настроение бойцов?

– Отличное! Такая победа, и почти без потерь, я думаю, о ней будут вспоминать и после нашей смерти! – воскликнул Маркус.

– Победу праздновать рано, мы легко победили только из-за глупости противника, который поплатился за свою спесь и самоуверенность. Не будем идти по его стопам и совершать ту же ошибку. Война будет трудной и кровопролитной, вчерашний бой только мелкий эпизод в предстоящей битве.

Колонна бойцов Колина вышла к нашему лагерю через полчаса после доклада Маркуса. Бойцы, прошагавшие всю ночь, буквально валились с ног. Колин привел с собой только первую сотню, остальные должны были подойти к полудню. Вкратце ознакомив Колина со сложившейся ситуацией, я отправил его отдыхать, а сам занялся пленным центурионом. Вчера мне было не до допросов, а сегодня я себя чувствовал значительно лучше и мог обстоятельно потря-

сти пленных. Начал я допрос с голого центуриона. За ночь спесь из имперца выветрилась, и допрос прошел без проблем.

– Как тебя зовут? – начал я с выяснения личности командира противника.

– Я Луций Корнелий Кар, первый центурион третьей когорты императорской гвардии Мера́нской империи.

– Римлянин, что ли? – удивился я.

– Какой римлянин? – переспросил Луций. – Я меранец, сын Тита Флавия, имперского советника по военным делам. За меня тебе дадут большой выкуп.

– Это трое штанов, что ли? – продолжил я стебаться над имперцем.

Луций вспыхнул, как спичка, но, поняв, что над ним издеваются, зло ответил:

– На эти деньги ты сможешь купить штаны всему своему клану.

– Ладно, успокойся, штаны нам не нужны, а нужны сведения. Что произошло в империи и почему вы решили напасть на Тано́л?

– Это приказ императора, он не дает отчета своим подданным.

– И все же империя и хуманы не враждовали. Мы не давали повода к войне, и вдруг такой поворот?

– Я сам толком не знаю. В Мера́не ходили слухи, что это связано с Верховным магом. Якобы они что-то важное нашли на Тано́ле. Поэтому Сигурда подбили напасть на замок Амма-лаэль. Для этого мы организовали высадку на Теребе, чтобы гоблы ушли в глубину болот и Сигурд мог без помех напасть на клан «Желтая змея». Мне приказали перебазироваться с южного берега Тереба к месту высадки Сигурда и, пока он возится с замком, запереть дорогу через болото и уничтожить, когда будет возвращаться к дракарам.

– Откуда тебе известно, что Тано́л захвачен?

– Три дня назад прибыл гонец из Керинара, он рассказал, что имперский флот вышел из порта по направлению Тано́ла.

– И ты решил, что хуманам конец?

– А как может быть иначе? На кораблях пять тысяч воинов и десять метателей. Они, как муху, раздавят любого, кто посмеет им сопротивляться. Великий князь Сигурд с лучшими воинами заблокирован на Теребе. Страна раздроблена на кланы, хуманов просто загонят в горы, где они вымрут от голода.

– Каков основной объект нападения на Тано́л?

– Мне толком ничего не известно, я в разработке операции участия не принимал. Говорят, что какой-то замок или монастырь в горах.

– Почему ты так легко отвечаешь на мои вопросы?

– Я сам не раз допрашивал пленных и знаю, что мало кто может долго молчать. Хуманы известны своей способностью развязывать языки молчунам. Мне хочется вернуться в Мера́н живым, а не покойником или калекой. Все, что я рассказал, не такая уж тайна, другие пленные осведомлены не хуже меня. Вам эти сведения не очень помогут, а я могу быть посредником на переговорах о сдаче.

Закончив допрос, я усыпил имперца и просканировал его мозг. Никаких блокировок в мозгу не было, и я легко вошел в его сознание. Информация, полученная во время допроса, почти полностью подтвердилась, за исключением некоторых нюансов. Причиной говорливости центуриона оказался не страх смерти, а молодая жена, которая ждала его в Мера́не. Допрос остальных пленных ничего нового не дал, за исключением названия замка в горах Тано́ла. Имперцев интересовал замок Кронос, построенный на месте древних развалин. Что имперцы хотели найти в замке, было неизвестно.

К полудню подошли отставшие воины Колина во главе с Ловкаем, и, дождавшись, пока воины разместятся и поедят, я собрал командиров на совет. Известие о нападении на Тано́л вызвало настоящую бурю среди воинов. Раздались требования немедленного отплытия на

родину для отпора имперцам. Постепенно здравый смысл возобладал в умах командиров, присутствующих на совете, и обсуждение перешло в конструктивное русло. Понемногу начал вырисовываться план операции возмездия. Совет единогласно решил, что женщин и детей на Теребе оставлять нельзя, мы не могли дробить и так не очень большие силы. В замке Аммалаэль предлагалось оставить полтора десятка молодых воинов под командованием трех ветеранов и десяток пожилых женщин, остальные должны плыть на Танола.

Местом высадки выбрали бухту Плача, на северо-западном побережье острова. Она могла вместить все наши корабли, и из нее можно было беспрепятственно уйти в горы. Даже если имперцы захватили бухту, то в клане «Зорг» знали тайные тропы, ведущие на две скалы, господствующие над бухтой. С этих скал можно легко сжечь из метателя весь имперский флот, находящийся в бухте. Подход к бухте изобилует рифами и мелями, на которых погибло немало кораблей, отсюда и название бухта Плача. Если мы захватим бухту, то имперцам ее штурм обойдется в немалую цену. По горным тропам можно наладить связь с другими кланами Танола, и земля станет гореть под ногами захватчиков. Последним решением совета стала отправка баркаса назад в потаенную бухту, чтобы, не теряя времени на дорогу по болоту, завтра же готовить караван с женщинами и детьми для похода к побережью. Закончив совет на этой браваурной ноте и озадачив командиров, я отправил их к бойцам, а сам, усевшись на камень, стал прокачивать ситуацию.

Мне было хорошо известно, что красивые планы имеют тенденцию завершаться полным провалом из-за малейшей ошибки или случайности. Нам предстояло вывести в море флотилию из семи судов, набитую людьми под завязку. На дракары и галеры едва хватало гребцов, и бой с имперским флотом легко мог закончиться плачевно. Главной ударной силой должен был стать баркас с мотором, но заряда камня Силы не хватит на трехнедельное морское путешествие. Есть ли возможность зарядить камень в море, я не знал, поэтому придется идти на веслах или под парусом. Для охраны каравана нужно на одном из дракаров собрать сильный состав гребцов и воинов, которые должны страховать баркас во время боя. Этот дракар необходимо вооружить метателем. Третий метатель я решил оставить на баркасе. Зарядов на каждый метатель только по десять штук, и не для всех целей нужен крепостной метатель.

Закончив строить планы, я отправился проверять караулы. Не то чтобы я не доверял командирам, но воины должны знать, что князь держит ситуацию под контролем и может появиться в любой точке лагеря или на любом посту.

Эта вечерняя проверка постов явилась поворотным моментом в сражении за Танола. Обойдя почти все караулы и проверив часовых, которые на редкость бдительно несли службу, я наткнулся на спящих раздолбаев. Двое пацанов лет четырнадцати, вооруженные копьями, сладко дрыхли в кустах недалеко от края болота, надеясь на то, что колокольчик, спрятанный в траве, предупредит их о приближении врага или начальства. Эту своеобразную растяжку обнаружил Курт, сопровождавший меня с бойцами охраны. Пацаны попали по полной: за сон на посту в боевой обстановке полагалась петля. Мало того что ребят должны были казнить, так еще и казнь через повешение являлась самой позорной. У плачущих часовых отобрали оружие и связали. На душе у меня скребли кошки. Я прекрасно понимал, что по безалаберности недалеко ушел от провинившихся мальчишек, но должен был отдать приказ об их казни. Охрана пинками погнала разгильдяев перед собой. Курт нес отобранные у часовых копья, которые постоянно выскальзывали из его рук. Я решил помочь ветерану и забрал у него одно из них. Меня удивила странная легкость копья, и я соскоблил кусок краски с древка. Из-под краски показалась блестящая поверхность мифриловой трубы.

– Стоп! – скомандовал я. – Ведите придурков ко мне.

Охранники мгновенно приволокли пацанов под мои ясные очи.

– Где взяли копья? – грозно спросил я.

– Сами сделали, нам наконечники старый Гольц выковал, а древко я в развалинах нашел.

– Там еще такие трубы есть?

– Там этих труб навалом, только их никак не отрезать, они из мифрила. Я случайно эту трубу нашел в песке, мы потом там все с Румом перекопали, но больше ничего не нашли.

– Как тебя зовут?

– Артак, мой князь.

– Далеко отсюда это место?

– Нет, мой князь. Это в скалах за поселком, туда за час дойти можно. Только уже темнеет, лучше с утра туда идти.

– Если это так, то я вас не повешу, а только выпорю перед строем! – Так я нашел отмазку, чтобы не брать на душу грех убийства сопливых мальчишек.

Мы вернулись в лагерь и, посадив пацанов под арест, направились к баркасу, возле которого уже собрались воины, отправляющиеся в замок Аммалаэль через потаенную бухту. На баркас набилось тридцать бойцов во главе с Арчером, который должен был сформировать в замке караван и привести его на побережье.

К полуночи мы были уже в бухте. Я выгрузил бойцов на берег и сразу отплыл назад к лагерю на пляже. Всю дорогу в голове крутилась одна идея, в реальность которой я боялся поверить. Теперь все зависело только от одного обстоятельства – не соврали ли мальчишки от испуга.

После возвращения в лагерь я никак не мог заснуть и ворочался на своем плаще, как пропеллер, постоянно будя несчастного Тузика. С первыми лучами солнца я вскочил на ноги и приказал Курту тащить мальчишек ко мне.

Маркус настоял на том, чтобы поход начался после завтрака и со мной отправились все двенадцать охранников. Несмотря на то что у меня буквально свербело в одном месте, я вынужден был согласиться с его доводами. Дорога к развалинам действительно не заняла больше часа, и мы подошли к нагромождению обломков древнего строения. Что это было раньше за сооружение, понять было невозможно. Мальчишки указали на лаз между двумя блоками, и мы на карачках полезли в глубину развалин. Ползти пришлось метров двадцать, лаз вывел нас в коридор с полукруглым потолком. Здесь парни зажгли масляную лампу, и мы пошли дальше. Коридор закончился квадратным залом, освещенным солнечным светом через дыру в потолке. Вся левая стена представляла собой шведскую стенку из мифриловых труб диаметром миллиметров сорок и длиной более пяти метров. На стенах были заметны сколы вокруг труб, явно их пытались выковырять, но безрезультатно.

– Пацаны, вы спасли свою жизнь, и мало того, вы вместо двадцати ударов плетью получите только десять, – обрадовал я провинившихся.

Мальчишки едва не закричали «ура» от такого подарка, как будто получили по килограмму конфет, а не десять ударов по заднице.

«Вот еще одно доказательство теории относительности», – подумал я.

Выгнав всех из зала, я, напевая себе под нос «Марш сталинской авиации», начал срезать со стены мифриловые трубы, которые должны были стать основными деталями мотодельтаплана – главной ударной силы штурмовой авиации Танола. На третьем курсе МЭИ мне довелось целый год заниматься в кружке дельтапланеристов и даже полетать на дельтаплане. Устройство этого простейшего летательного аппарата мне было хорошо известно. Нам удалось построить двухместный мотодельтаплан и выполнить на нем с десяток полетов. Увы, но наше увлечение закончилось трагедией. Во время очередного полета лопнула одна из растяжек, и аппарат с высоты двухсот метров рухнул на землю. Погиб Саша Расторгуев, основатель и душа нашего кружка, после чего кружок закрыли, и мое увлечение авиацией закончилось.

К полудню все тридцать две трубы были срезаны, и наш караван, нагруженный драгоценным материалом, отправился в обратную дорогу. Я краем уха слушал разговоры своих бойцов,

которые обсуждали, кому достанутся мифриловые копья. Знали бы они, насколько далеки их мысли от истинного назначения этих труб.

Вернувшись в лагерь, я выслушал доклад Маркуса и, отдав несколько распоряжений, приступил к разработке чертежей дельтаплана. К вечеру у меня был готов эскиз двухместной машины на поплавках. Пилот и пассажир должны были сидеть рядом. Поплавки в качестве шасси я выбрал потому, что их можно было выстругать из дерева бальсат, которое имело очень пористую древесину, наподобие пробкового дерева, и использовать вместо колес, для изготовления которых требовалось оборудование и специальный инструмент. Еще одним аргументом, определившим выбор поплавков, являлся рельеф Геона, покрытый в основном лесами и озерами, а в лесу невозможно найти ровную площадку для посадки. Для надежности поплавки можно обклеить парусиной из шелка черного паука, эта ткань абсолютно не боялась воды. Все чертежи я делал в натуральную величину, используя для этого ровную площадку пляжа, предварительно намочив песок морской водой. Это позволяло быстро вносить в рисунок изменения и искать ошибки, а также не перемерять все по десять раз. Охранники, расставленные по углам площадки, с удивлением наблюдали за князем, ползающим на коленях по песку и рисующим на нем непонятные знаки. Чтобы проделанная работа не пропала даром, последний эскиз был перенесен на бумагу уже при свете факелов. Удовлетворенный результатами работы, я поужинал и завалился спать.

Глава 3

ЛЕГЕНДА О СИНЕМ ВОЛКЕ

Каждый молодой парень или девушка наверняка в мечтах примеряли на себя королевскую корону или, на худой конец, княжеский титул. Я тоже не был исключением из их числа. Рассказами о королевских балах и любви красивых женщин, о победах на рыцарских турнирах изобилуют исторические романы и книги в стиле фэнтези. Реальность разительно отличается от юношеских мечтаний. Княжеский венец в реальности влегкую может сделать вас горбатым или сломать шею. Это, конечно, в переносном смысле, настолько много забот и обязанностей свалилось на меня. Все планы, намеченные вечером, утром рассыпались в прах. Утренние доклады Колина и Маркуса заставили отложить разработку дельтаплана и заняться текущими проблемами.

Я стал князем кланов «Зорг» и «Желтая змея», но это автоматически не объединило людей, и старые обиды не были забыты. Если вчерашний день в целом прошел спокойно, то вечером произошло три стычки, грозившие перерасти в настоящие боевые действия. Как ни странно, сцепились между собой не горячие юнцы, а повидавшие жизнь ветераны. Все стычки имели в основе старую кровную месть, тянувшуюся еще со времен убийства «зоргами» Стаса. Эти разборки нужно было немедленно пресечь со всей жестокостью. Главной моей ошибкой стало то, что я, поручив клан «Зорг» заботам Колина, фактически обезглавил клан «Желтая змея», оставив его на попечение десятников и старейшин.

Мы вместе с Тузиком и Колином расположились на возвышении в углу квадратной площадки, ставшей местом собраний руководства кланов. Устраивать всеобщий митинг я не стал, а просто собрал расширенный совет командования и старейшин, на котором попытался выяснить, кто прав, кто виноват. В результате получил злобную свару между участниками конфликта и никакой ясности. Шестеро заслуженных ветеранов вновь вспомнили старые обиды и набросились друг на друга уже с кулаками, охрана еле растащила дерущихся. Оба клана были полностью уверены в правоте своих соплеменников, и члены совета, разбившись на две части, приготовились взяться за мечи. Я собственными руками подготовил условия для бунта. Если бы я сразу просто приказал казнить участников стычки, то ситуацию еще можно было удерживать под контролем, но сейчас это только разожгло бы страсти. Ситуация требовала быстрых и радикальных действий. Решение проблемы пришло в голову неожиданно. Я вышел на середину площадки между представителями обоих кланов и поднял руку.

– Тихо! – крикнул я, прервав ожесточенную перепалку. – Моя вина в том, что я, ваш князь, вовремя не пресек склоку и не повесил вас как собак! Вы готовы вцепиться друг другу в глотки и сделать то, что не удалось имперцам. Там, за морем, горят города и замки Танола, убивают женщин и детей, воины нашего народа гибнут в неравной борьбе, заслоняя их своей грудью. Там, на Таноле, сражаются настоящие герои, а здесь трусы, вспомнив старые обиды, кидаются друг на друга с одним желанием – помочь имперцам уничтожить род хуманов. Вы заслуживаете смерти и позора, но тогда у нас станет еще на шестеро бойцов меньше. Поэтому я сделаю из вас отряд «проклятых». Вы будете жить, есть, спать, сражаться вместе. У каждого из вас будет напарник из воинов, с которыми вы сегодня дрались, и не дай бог, он погибнет в бою, а вы останетесь в живых. Клан «Зорг» и клан «Желтая змея» проклянет и изгонит их семьи. Клан этого воина на год лишится покровительства Синего волка и не сможет его касаться. Я все сказал!

Зачем я приплел сюда Тузика, мне до сих пор непонятно, но последняя фраза произвела наибольшее впечатление на слушателей. Народ буквально шарахнулся в сторону от «проклятых», и вокруг них мгновенно образовалась пустота.

– Колин, разбей «проклятых» попарно и свяжи их кровью!

– Слушаюсь, мой князь! – ответил хуман и бросился выполнять указание.

Через несколько минут ритуал был закончен, и я дал команду разойтись. «Проклятые» так и остались на месте с серыми, как земля, лицами. Ко мне подошел Колин и тихо сказал:

– Ингар, зачем ты так жестоко поступил с ними, лучше бы убил.

– А ты что предлагаешь, пусть режут друг друга и нас заодно?

– Нет, конечно, их нужно было казнить, но лишать клан покровительства Синего волка слишком жестоко!

– Это не тебе решать! – разозлился я. – Лучше расскажи о Синем волке.

– Ингар, ты не знаешь, что значит для хуманов Синий волк? – спросил потрясенный хуман.

– Нет, но я знаю, кто такой Синий волк на самом деле. Рассказывай, а не задавай глупых вопросов.

Колин удивленно покачал головой и начал свой рассказ:

– Это произошло много лет назад, когда на Геон пришла семья первого хумана. Хуманы пришли со своей древней родины – Земли скоттов. Аргайл и его жена Арабелла заблудились в горах в поисках стада овец и попали в снежную бурю. Они укрылись в неглубокой пещере и стали ждать конца непогоды. Много дней бушевал ветер, и все вокруг накрыл толстый слой снега. Еда у них кончилась, и нечем стало поддерживать огонь в очаге. Арабелла была беременной и через два месяца должна была родить ребенка, но холод и голод спровоцировали преждевременные роды, и Арабелла умерла, оставив на руках Аргайла едва живого недоношенного сына. Аргайл едва не сошел с ума от горя и обратился к богам с просьбой спасти жизнь его сыну, а взамен забрать его жизнь и бессмертную душу, но боги молчали, и только волчий вой в темноте был ответом на его мольбу. Обезумевший отец хотел воткнуть кинжал в свое сердце, но его руку остановил огненный взгляд Синего волка, вошедшего в пещеру из темноты ночи.

«Я пришел на твой зов, человек, и спасу твоего сына, но взамен ты будешь служить мне!» прозвучал голос в голове Аргайла.

– Я согласен на все! – ответил первый хуман.

Волк развернулся и исчез в темноте, но скоро вернулся с крохотным волчонком в зубах. Волк оказался волчицей.

«Дай мне своего сына, я покормлю его», – сказала Синяя волчица и легла возле очага.

Аргайл положил своего сына рядом с волчонком и стал смотреть, как сын пьет молоко и его маленькое тельце окутывают голубые искры.

«Не бойся за сына, – снова прозвучал голос в голове, – эти искры – часть моей жизненной силы, которая защищает и питает его».

Так они прожили до самой весны, пока не сошел снег и не открылся спуск в долину. Сын человека и волчонок подросли и проводили все время в пещере возле очага, согревая друг друга своими телами. Волчица ходила на охоту и приносила добычу в пещеру, а Аргайл следил за малышами и готовил еду. Волчица дала волчонку имя Малхус, а Аргайл назвал сына Конаном. Когда появилась первая трава, они спустились в долину, в которой проживало угасающее племя горцев. В племени было несколько молодых женщин, но все молодые мужчины погибли в стычках с соседями и в живых остались только трое древних стариков. Аргайл взял в жены трех женщин племени и стал первым вождем хуманов.

Прошли годы, племя хуманов росло и насчитывало уже десятки воинов. Конан с Малхусом были неразлучны и бились бок о бок во всех сражениях. Малхус стал защитой и спасением Конана. Какие бы раны ни получали Конан и его воины, Малхус всегда с легкостью излечивал их. За это Конан получил прозвище Бессмертный. Старший сын Аргайла стал военным вождем и почти все время проводил в походах и сражениях. Однажды вернувшись в родной дом, он узнал, что Аргайл и его молочная мать Синяя волчица ушли в горы и не вернулись.

В комнате на столе осталось только короткое письмо, в котором было всего несколько строк: «Прощай, сын, настало наше время, и мы уходим. Будь верен моей клятве и преданно служи Синему волку».

Конан с Малхусом отправились в горы, но следов своих родителей так и не нашли. Конан занял трон отца и начал править хуманами. Танол – горная страна, и места в долине стало не хватать, поэтому Конан разделил племя на три клана и, поставив во главе их своих сыновей, отправил на новые земли. Так появились три первых клана хуманов, это были кланы «Синий волк», «Зорг» и «Змея».

Шли годы, Танол полностью покорился хуманам, но вместе с победами в племени начались раздоры. Сыновья мечтали занять трон отца, но Конан все не старел, потому что рядом был Малхус. Больше всего хотел занять трон глава клана «Синий волк» Дункан, но почтение к отцу не позволяло ему перейти грань. Он взял в жены младшую дочь вождя племени чинсу красавицу Кианг, которая тоже мечтала стать княгиней Танола. По ее просьбе из Чинсу привезли страшный яд черного горного паука, который разъедает даже железо. Этим ядом напитали острый шип, встроенный в драгоценный ошейник, и подарили его Конану на день рождения. Дункан не знал о коварном плане жены. Князь с радостью принял подарок и надел его на шею Малхусу. Хитрое устройство сработало только через несколько дней, когда Дункан и Кианг были уже в своем замке. Страшная весть о смерти Малхуса разнеслась по Танолу со скоростью ветра. Конан собрал сыновей на совет, но Дункан приглашения не получил.

Сыновья увидели отца, почерневшего от горя и сразу превратившегося в древнего старика, у его ног лежал мертвый Малхус.

– Дети мои, я поклялся служить Синему волку, но один из вас предал меня и подло убил моего молочного брата Малхуса. Я не имею права жить дальше и сегодня уйду по следу отца и своего брата. Я хотел проклясть Дункана, но Малхус перед смертью запретил делать это. Он сказал, что подлость одного не может залить грязью всех и пусть он сегодня уйдет, но Синий волк вернется, когда хуманам будет грозить гибель и они будут стоять у последней черты. Главное, чтобы в вас сохранились честь, достоинство и верность своему слову.

Затем Конан взял на руки тело Малхуса и ушел по тропе в горы. Сыновья долго смотрели отцу вслед, пока его фигура не скрылась в тумане. Они договорились покарать Дункана и сжечь его замок, но, вернувшись в дом отца, увидели на его ступенях труп Дункана с перерезанным горлом и отрубленную голову Кианг рядом с ним.

С тех пор хуманы чтят Синего волка, поэтому клан Дункана, носящий это имя, не был уничтожен, а, избрав нового князя, остался жить. Когда ты появился перед воинами клана «Зорг» вместе с Синим волком, все посчитали это знаком небес и присягнули тебе как князю, – закончил свой рассказ Колин.

«Вот так-то, Игорек, ты думал, что стал князем благодаря своему обаянию и ораторскому искусству, а на самом деле тебя просто порубили бы на шашлык, если бы не Тузик».

Во время всего разговора Тузик тихо лежал у моих ног, изредка почесывая задней лапой правое ухо.

– Колин, кого ты предлагаешь назначить регентом в клан «Желтая змея» до возвращения Ингура?

– Лучше Арчера никого не найти, а до его прихода из замка следует назначить Курта.

– Так и решим, – согласился я и подозвал к себе Курта. – Курт, берешь клан «Желтая змея» под себя до возвращения Арчера, и чтобы больше таких происшествий не было. Хоть на кол сажай зачинщиков смуты, но порядок обеспечить.

– Будет исполнено, мой князь, – ответил ветеран и ушел в сторону стоянки клана «Желтая змея».

Планы на день были сорваны, а для занятия дельтапланом нужна свежая голова, и поэтому я решил заняться текучкой и снова пройтись по лагерю и понять, не упущены ли еще

какие-нибудь проблемы. Уходя с места собрания, я наткнулся взглядом на стоящих истуканами «проклятых» и понял, что повесил себе на шею еще одну проблему. Осудить людей и сделать из них изгоев просто, но в появлении этой шестерки есть большая доля и моей вины. Экзюпери писал в «Маленьком принце», что мы в ответе за тех, кого приручили, так и я теперь в ответе за «проклятых».

– Идите за мной, – сказал я и повел воинов к шатру старейшин.

Если среди воинов кланов мне удалось пресечь раздоры, то со старейшинами не все было так однозначно. Сегодня на совете старейшины не встали сразу на мою сторону, а заняли выжидательную позицию. Мне необходимо было заставить их пресекать раздоры и проводить мою линию. В шатре я застал Алыма и Валара, бурно обсуждающих мое решение. По обрывкам фраз, доносившихся из шатра, я понял, что они считают это решение слишком жестоким. Обсуждение достигло такого накала, что старейшины не сразу заметили, как я вошел в шатер.

– О чем спорим? – спросил я.

– Мой князь, мы считаем, что ваше решение о снятии покровительства Синего волка с клана в случае гибели «проклятого» слишком жестоким, – ответил Валар.

– В том, что я принял такое решение, есть и большая доля вашей вины. Вы, вместо того чтобы задавить смуту в зародыше, встали на сторону своих кланов. Вы должны понять, что кланы через некоторое время сольются в один, и это не моя прихоть, а жестокая реальность. В клане «Желтая змея» на одного взрослого мужчину – по три женщины и ребенка. Имперцы высадились на Таноле, а на войне в первую очередь гибнут беззащитные, а это женщины и дети. Боюсь, что многие из воинов клана «Зорг» не застанут в живых своих родных и близких и жизнь заставит их взять в жены женщин из клана «Желтая змея». Народ хуманов должен жить, поэтому я буду всячески содействовать таким бракам. Созывайте общий совет старейшин, на нем вы объявите о моем решении и нанесете татуировки обоим кланам на свои тела. Отказавшиеся старейшины будут лишены своего статуса и пополнят ряды «проклятых».

– Но, мой князь, такие вопросы так быстро не решаются, мы должны подумать и все обсудить! – возразил Алым.

– Вы уже посоветовались и все обсудили, в результате чего чуть не произошла всеобщая резня. Через час все старейшины должны быть в моем шатре. Очередного балагана я не допущу, и не забудьте приспособление для татуировки!

– Мой князь, клановые знаки наносят старейшины только после определенных ритуалов, так происходит испокон века!

– Я не собираюсь подменять старейшин и делать клановые татуировки, мне нужны иглы и черная краска, чтобы нанести знак «проклятого» на грудь преступникам.

Это заявление основательно испугало старейшин, и мой приказ был выполнен мгновенно. Пока шла подготовка к совету, я выколол на груди каждого «проклятого» по черному черепу со скрещенными под ним костями. Процедуру нанесения клейма «проклятого» видели все собравшиеся старцы, поэтому общий совет старейшин прошел как по нотам. Деды быстро проделали все положенные ритуалы и украсили свои руки татуировками противоположного клана. Возглавить совет я приказал Валару и Алыму. Любое решение совета должно визироваться ими совместно, а в случае разногласий окончательное решение оставалось за мной. Такой расклад удовлетворил всех, и я закончил это мероприятие.

Совет старейшин закончился около полудня. Я решил пообедать и направился к своему шатру, а за мной, как цыплята за несущей, увязались «проклятые». В глазах воинов была такая вселенская тоска, что пришлось отложить обед на потом. Что делать с «проклятыми», я толком себе не представлял и для начала решил выяснить, кто они такие. В шестерке оказались по одному десятнику из каждого клана и по двое воинов от тридцати до тридцати пяти лет от роду. Все они являлись отцами семейств и в мирное время занимались ремеслами и торговлей. Двое были купцами и мореходами, двое – кузнецами и оружейниками, один – корабельных дел

мастером, а последний владел мельницей и лесопилкой. В общем, под раздачу попали не самые последние люди в кланах. Просто угробить их в первом же бою было глупо, и мне в голову пришла неожиданная мысль сделать из них первую на Геоне авиаэскадрилью. Мужики все в возрасте, с хорошими техническими для Геона навыками, готовы беспрекословно выполнять все, что им скажут. Если дать им хотя бы призрачную надежду, то они горы свернут ради своих семей. Я завел «проклятых» в свой шатер, выгнал на улицу охрану, приказав гнать в шею любопытных, а самим заткнуть уши.

– Я долго думал, как поступить с вами, но не мог принять никакого решения. Смерть в бою была бы для вас слишком легким наказанием, поэтому я обратился к Синему волку, и он принял решение, – сказал я, почесывая Тузика за ухом. – Я не так добр, как Синий волк, но оспаривать его решение не могу. Он соизволил дать вам шанс и попросил, чтобы я сделал вас наездниками драконов. Двое из вас станут небесными воинами, а четверо будут ухаживать за драконами, кормить их, лечить и охранять, когда они спят.

Это заявление стало полной неожиданностью для «проклятых». Наверное, они решили, что у их князя съехала крыша, но абсолютно спокойный тон и Синий волк, лежащий у моих ног, делали такое заключение преждевременным. Главным аргументом в пользу правдивости моих слов являлась призрачная надежда, прозвучавшая в этих словах.

– Я понимаю, что вы не верите моим словам, но через несколько дней убедитесь в их правдивости. Поэтому приказываю держать язык за зубами и не распространяться по этому поводу. А сейчас идите к Колину и скажите, что я приказал вернуть вам оружие. К завтрашнему утру рядом с площадкой на пляже должен стоять ваш шатер и походная кузница. Мне также необходимы инструменты по дереву и верстак.

Чтобы люди бегали с такой скоростью, я никогда не видел. Мне удалось только притормозить «проклятых», чтобы их не порубила охрана. Отдав приказ пропустить будущих летчиков, я приступил к долгожданному обеду. Через полчаса ко мне присоединились озадаченные моими приказами Колин и Маркус. Мне пришлось разъяснить им, что «проклятые» выполняют очень важное секретное задание и им необходимо во всем помогать, но не выпускать за пределы лагеря. К концу обеда появился казначей Рапар, на которого я скинул все финансовые проблемы, и снова на меня потоком рухнули хозяйственные дела, которые удалось разрулить только затемно.

Глава 4

МОРЕ ЗОВЕТ

С первыми лучами солнца я был уже на берегу возле шатра «проклятых». Воины добросовестно выполнили мой приказ, соорудив походную кузницу и верстак столяра. Меня очень обрадовали кузница и набор инструментов по дереву, превративших пустырь во временную мастерскую. Разъяснив помощникам, какие материалы мне нужны, я отправил четверых на поиски, а с остальными занялся восстановлением чертежей на песке, которые за ночь немного пострадали от ветра и осыпались. Следующим шагом стало изготовление эталонной линейки, ставшей основным измерительным инструментом. Линейка имела длину приблизительно около метра и была разбита на десять отрезков, один из которых также был поделен на десять частей. Через пару часов работа была закончена, и я, еще раз убедившись в том, что не наделал ошибок, приступил к резке труб. К полудню заготовки заняли свое место на песчаном чертеже, а мы сели обедать.

Во время еды я разъяснял своим помощникам, что за чертеж я нарисовал на песке и какие функции несут те или иные отрезки труб. Чтобы хоть как-то донести до них мой замысел, я сказал, что трубы – это кости летающего дракона, и, когда мы их соединим в одну конструкцию, останется только вдохнуть в них жизнь с помощью магии.

После обеда почти все время заняли расчеты объема поплавков и вычерчивание на обрезках четырех брусьев, принесенных с галеры, контуров шасси. Озадачив будущих летчиков обтесыванием заготовок, я отправился инспектировать работы по ремонту обгоревших галер. Дела продвигались ни шатко ни валко, но менее пострадавший корабль обещали к завтрашнему вечеру отремонтировать, а потом совместными усилиями за пару дней восстановить и вторую галеру.

Помимо ремонта всюду продвигалась и подготовка к отплытию. Тысяча человек за три недели съедает гору продуктов и выпивает море воды. Нужно проверить и пропарить бочки под воду, перетряхнуть запасы еды, отсортировать испортившиеся продукты, заготовить дрова для очагов. Сделать в трюме гамаки для детей, подготовить отхожие места, перебрать такелаж и залатать паруса, проконопатить обшивку. Трофейное оружие и доспехи необходимо отремонтировать и подогнать под новых владельцев. Всеми этими проблемами занимался казначей с десятком своих помощников.

На каждую галеру и дракар необходимо определить команду гребцов, проверить весла и изготовить запасные. От этого «необходимо» голова идет кругом, слава богу, этим мне заниматься не пришлось. Колин с Куртом организовали отличную команду, и дела шли без моего непосредственного участия. У меня хватило ума не лезть во все вопросы своим княжеским рылом и довольствоваться только отчетами Колина или подбадриванием трудящихся указаниями типа «давай, давай».

После ужина, выслушав доклады, я завалился спать, обняв Тузика, но вместо снов в голове крутился перечень дел, намеченных на завтра.

Утром, проверив заготовки поплавков и внеся в работу столяров небольшие поправки, я приказал продолжить работу, а сам занялся изготовлением стапеля для гибки труб и сварки рамы дельтаплана. На коленке такую работу не сделаешь, нужна ровная поверхность и возможность закрепить детали и забазироваться. К полудню деревянный помост для стапеля был готов, и мы приступили к сварке. Собрал конструкцию на прихватках, я отдал команду на обед, в процессе которого выслушивал доклады о положении дел в лагере.

После проверки геометрических размеров каркаса мы приступили к изготовлению шарнира подвески крыла. Работу в кузнице остановила наступившая темнота, и нам пришлось разойтись на ужин и сон.

С рассветом работа закипела с новой силой, спрессовывая часы в минуты. Когда работаешь, время летит незаметно, казалось, что только что взошло солнце, а уже пора обедать. Полуденный доклад Колина был прерван посыльным с известием о подходе каравана с женщинами и детьми из замка Аммалаэль. Распустив совещание, я вернулся к работе. Нам удалось уже полностью закончить каркас дельтаплана, когда пришло известие, что караван входит в лагерь.

Обняв Арчера, я расспросил его о состоянии дел в караване. Арчер доложил, что без потерь не обошлось, утонули в болоте три женщины, два ребенка и воин, попытавшийся их спасти. Я похвалил его за успешное окончание похода и, накормив, отправил отдыхать. Многодневный переход по болоту в составе каравана, где в основном женщины и дети, – тяжелейшая задача. Гать в наиболее опасных местах не шире метра и скрыта под водой, поэтому потеря всего шести человек – несомненная удача.

Работы над дельтапланом снова пришлось отложить и заняться ранеными и больными из пришедшего каравана. Травмированных оказалось около двадцати человек, в основном у них были вывихи и переломы ног, с ними особых сложностей не возникло. Я вправлял вывихи и сломанные кости, а Тузик зализывал больные места. Главной проблемой стали больные болотной лихорадкой. Эта болезнь имела инфекционную основу и требовала комплексного воздействия как на больной организм, так и на сам возбудитель, циркулирующий в крови. Больных и зараженных лихорадкой оказалось больше пятидесяти человек. На наше счастье, болезнь была не очень заразной и передавалась через грязную болотную воду. В большинстве заболели дети, не вытерпевшие жажды и напившиеся болотной воды. Семеро взрослых заразились, скорее всего, через порезы и царапины на ногах. Симптомами болотная лихорадка напоминала земную дизентерию, и я сразу же организовал карантин в стороне от лагеря, рядом с источником Силы. Попытка получить действенную помощь от знахарей кланов провалилась. В клане «Зорг» имели смутное представление об этой болезни, потому что Танол находится много севернее и эта болезнь на острове неизвестна. Знахарь клана «Желтая змея» лечил лихорадку отваром из коры деревьев и обильным питьем, но болезнь, по его словам, уносила до половины заболевших. Такой расклад меня не устраивал, и мысль о Викане тисками сжала мое сердце. Гвельфийка наверняка легко бы справилась с лечением больных детей.

Черeda событий и проблем загнала тоску о принцессе в самый потаенный уголок души. Наверное, эти воспоминания и образы уходят от нас вместе с последней каплей жизни или вздохом. Я буквально разрывался на части между отчаянными попытками спасти от гибели кланы и любовью к Викане. Долг требовал от меня заботы о доверившихся мне людях, а душа истекала кровью от одной мысли о любимой. Эта тоска могла легко свести с ума или заставить натворить дел, за которые потом невозможно оправдаться перед Богом и своей совестью, поэтому я поступил с образом Виканы как с дорогой фотографией, убрав ее с рабочего стола и положив поближе к сердцу. Сейчас, глядя на угасающих детей, я разбередил душу воспоминаниями и понял, в какую засаду попал.

Если не знаешь, как решить проблему научными методами, то нужно попытаться действовать в лоб. Я мысленно попросил Тузика помочь мне и приступил к лечению самого тяжелого пациента. Действовал я испытанными методами, не выдумывая ничего нового. Для начала подкачав ауру умирающей девочки Силой, я стал тупо прогревать зараженную кровь, проходящую через бедренную артерию. Возбудитель болезни начал погибать от перегрева, но у девочки началась сильная интоксикация, и печень перестала справляться с очисткой крови. Мало того, у больной резко поднялась температура и она начала сгорать на глазах. Я приказал лекарям протирать кожу ребенка слабым раствором уксуса, чтобы согнать температуру, а мысленно снова стал умолять Тузика помочь. Малхус после некоторого колебания впился зубами в ногу

девочки выше колена и застыл лежа на животе. Испуганные знахари попытались разжать зубы Тузику, но я окриком отогнал их в сторону. Наверное, подобным образом малхус очищал кровь от яда, когда Лили пыталась меня отравить. Постепенно нам удалось стабилизировать состояние девочки и переломить ситуацию. Через полчаса кровь пациентки очистилась, и она пошла на поправку. Но какой ценой нам это удалось! Меня шатало, как тростинку на ветру, а Тузика рвало, казалось, собственными кишками. Вторым пациентом мы занялись только через час, после того как я полностью зарядил собственную ауру и ауру Тузика. Малхус выпил целую бочку воды и смылся куда-то в кусты, но вернулся из них свежий как огурчик.

К утру нам удалось вылечить таким образом только двенадцать больных, на большее у нас просто не хватило сил. Частые подзарядки дали побочный эффект, у меня пострадали от перегрева кровеносные сосуды на обеих руках, и их стало сводить от боли, сопровождающейся дрожью, как у алкаша. Все тело зудело, словно у чесоточного. Малхус был не в лучшем состоянии. Мы заснули в обнимку с Тузиком прямо возле последнего излеченного пациента.

Разбудили меня дикая жажда и голод. Малхус тоже проснулся, но лежал не шевелясь, стараясь не потревожить меня. Я встал и осмотрелся. Вокруг лазарета собралась большая толпа женщин, молча смотревшая на нас с Тузиком. Лазарет окружала и сидящая на земле охрана, а по периметру площадки стояли с обнаженными мечами «проклятые».

– Что происходит? – испуганно спросил я находящегося рядом Колина.

– Все хорошо, Ингар, просто женщины решили устроить молебен за ваши души, а «проклятые» буквально взбесились и заявили, что если кто-то потревожит ваш сон, то они его зарубят к чертовой матери. Я приказал охране сесть, чтобы вас с Синим волком было видно.

– И давно они так стоят?

– С самого утра, – ответил Колин.

«Мне еще бабской секты имени Ингара животворящего не хватало для полного счастья», – подумал я, озираясь по сторонам.

– Женщины, с Синим волком все в порядке, мы просто очень устали. Возвращайтесь к работе, у нас очень много дел, скоро выходить в море, и от вас во многом зависит, когда мы отплывем.

Толпа начала потихоньку рассасываться, и мы смогли приступить к водным процедурам, а затем и к еде. Ночное бдение в лазарете сильно сказалось и на нашем с Тузиком внешнем виде. Малхус стал похож на скелет, обтянутый облезлой шкурой, а я на узника концлагеря, настолько сильно стали выпирать мои ребра. Обед, прерываемый сладкой дремой, плавно перешел в ужин, и сон окончательно сморил меня прямо с куском жареного мяса в руке.

Утром я был свеж и бодр, как юноша, а Тузик почему-то стал напоминать беременную волчицу, настолько его пузо раздулось от еды. Я после завтрака выслушал доклады командиров и приказал форсировать работы по подготовке к отплытию. Как ни убеждали подчиненные, что мы отплывем послезавтра с утра, мне с трудом в этом верилось. Знахари доложили, что все больные идут на поправку, даже жизням тех, которых мы с Тузиком не лечили, ничего больше не угрожает. Скорее всего, сработал эффект психотерапии, и организм, мобилизовав скрытые резервы, победил болезнь.

Этот день оказался самым удачным и плодотворным за все прошедшее время. Мы сделали стапель и лекала для изготовления пропеллера и подготовили заготовку. После обеда женщины по моим чертежам из запасного паруса раскроили обшивку крыла и приступили к его шитью. К ужину мне удалось ободрать пропеллер вчерне и проверить его геометрию. Окончательную шлифовку и покрытие пропеллера водостойким лаком можно было отложить до выхода в море.

* * *

Свежий ветер надувал паруса кораблей нашей эскадры, все дальше уходящей от побережья Тереба. Через пару часов берег должен был скрыться за горизонтом. На палубе самой большой галеры царило веселое оживление, которое всегда сопровождает начало долгожданного путешествия. Как я и предполагал, мы отплыли с задержкой на сутки от планируемого срока, но нам повезло с погодой, и ветер оказался попутным, что позволяло идти только под парусом. За оставшиеся перед отплытием два дня мне удалось практически закончить дельтаплан, оставалось только установить мотор, а затем проверить балансировку пропеллера на рабочем двигателе, после чего можно приступать к испытаниям. На данный момент я с «проклятыми» занимался самым сложным делом: устранением недочетов и завершением необходимых мелочей. На мелочах в основном и гибнут самые великие планы и начинания. Женщины шили привязные ремни и сиденья, я ковал для ремней пряжки, а «проклятые» обклеивали и красили поплавки и пропеллер.

Обстановка вокруг моей разношерстной эскадры оставалась спокойной, и регулярное ее сканирование не обнаруживало ничего подозрительного, поэтому я полностью отдался работе у походной наковальни.

– Парус на горизонте! – раздался крик матроса, сидящего в бочке на вершине мачты.

Сразу погрузившись в транс, я начал сканирование окружающего пространства. Действительно, на горизонте виднелось несколько слабых засветок от человеческих аур, ослабленных дымкой магического тумана. Это являлось очень плохим знаком, потому что на корабле находился сильный маг с набором магических девайсов, мешающих обнаружить корабль. Какое вооружение имеется на борту корабля противника, можно было только гадать. Если мы смогли засечь корабль визуально, то наша эскадра тоже обнаружена. Ненужный свидетель должен уйти на дно или быть захвачен, такова логика войны, и не важно, кто плывет на чужом корабле, враг или обычный купец.

Я отдал команду капитану галеры плыть прежним курсом, а сам просигналил на баркас подойти к нашему борту. Через несколько минут мы с охраной и «проклятыми» спустились на его палубу. Приказав спустить парус, я запустил мотор и направил корабль в сторону неожиданного свидетеля.

Глава 5

ИМПЕРИЯ НАКАНУНЕ КРАХА

В сумрачном зале дворца магической академии проходил экстренный совет. Агрипа, Верховный маг Меранской империи, с озабоченным видом выслушивал доклад Лероя, хранителя Силы академии, и с каждым его словом становился все мрачнее. Агрипа уже тридцать лет занимал пост Верховного мага и повидал всякого, только покушений на свою жизнь он пережил больше десятка, но впервые власть имперских магов над Геоном так близко находилась к краху. Трагедия произошла три месяца назад, когда боевики из секты «Исход» напали на святыню из святынь империи и всего Геона – храм Силы, источник власти имперских магов. Храм Силы являлся не только религиозным центром, он был единственной мощной зарядной станцией камней Силы, без которых власть магов рассыплется в прах. Боевики сумели отравить охрану ядовитым газом и пробиться в зал, где находился центральный зарядный пост для одновременной зарядки ста двадцати камней Силы. Эти мерзавцы выкрали амулет согласия, управляющий работой всего энергетического комплекса, и попытались скрыться через подземный ход, пробитый из древнего подземелья на нижние уровни магической академии. Далеко уйти сектантам не удалось, охрана их настигла и отбила амулет, но во время боя тончайший механизм, изготовленный древними магами, получил невосстановимые повреждения, и теперь амулет годился только на свалку.

– Ваше могущество, нам удалось запустить два резервных зарядных поста, и еще один находится в стадии отладки. На сегодня мы можем заряжать семь камней Силы одновременно. После запуска третьей станции мы сможем заряжать одиннадцать камней, – закончил доклад хранитель Силы.

– Каково время зарядки всех одиннадцати камней? – спросил Агрипа.

– Эффективность зарядных станций разная. За месяц мы сможем заряжать восемнадцать – двадцать камней.

– Сколько заряженных камней есть в наличии?

– Больших камней в наличии семнадцать, средних тридцать шесть, камней для метателей сто семьдесят шесть. В войсках и на флоте пятьдесят четыре метателя с боекомплектom в триста двадцать шесть камней.

– Это с учетом метателей в академии и в гарнизоне Мерана?

– Да, ваше могущество, – ответил Лерой.

Агрипа скрипнул зубами и откинулся на спинку кресла. Доклад Лероя уничтожил последнюю надежду на чудо. Тот объем камней, что могли дать резервные зарядные станции, оказался в три раза меньше обещанного хранителем Силы.

– Почему так мал месячный выход заряженных камней? Два месяца назад ты обещал пятьдесят камней в месяц! – грохнул кулаком по столу Верховный маг.

– Ваше могущество, я надеялся поднять мощность снимаемого потока Силы с резервных источников за счет повышения частоты в колебательных контурах, но у источников неоднородный спектр излучаемой энергии, и резонаторы выдерживают не более часа работы. Пришлось вернуться к рекомендованным режимам съема энергии. Древние по этой причине использовали данные источники как резервные.

– Есть еще какая-нибудь возможность увеличить количество заряжаемых камней?

– Нет, ваше могущество. На территории империи не найдены подходящие места выхода потоков энергии. Все известные нам источники имеют сложный спектр излучения и нестабильный поток. Есть источники Силы за пределами империи, но они нам недоступны.

Верховный маг снова надолго задумался, в тысячный раз прокручивая в голове варианты спасения, но ни один из них не выглядел реальным. Через полгода в результате естественной утечки Силы из камней в метателях империя останется практически безоружной. Двадцать камней – это боекомплект двух метателей, а необходимо иметь хотя бы сорок боекомплектов, а это четыреста камней.

– Валар, что известно о нелегальных станциях зарядки камней, или Хранители веры и на этот раз не могут ничего сказать?

– Ваше могущество, я на этом посту всего два месяца и не несу ответственности за тот бардак, который царил в службе хранителей веры до меня, – ответил невзрачный маг со сморщенным, как сухая груша, лицом.

– Валар, я не хочу слышать твоих оправданий, мне нужны результаты. Где они?

– Ваше могущество, служба хранителей веры провела большую работу и арестовала семнадцать человек, занимавшихся незаконной торговлей заряженными камнями Силы. Шестнадцать человек оказались обычными перекупщиками камней, заряженных в магической академии. Существовала целая организация, нелегально заряжавшая неучтенные камни Силы и продававшая их на черном рынке. Все документы по этому расследованию находятся у вас, ваше могущество. Все причастные к этому преступлению арестованы и находятся в кельях для покаяния. Организаторы этой преступной группы Лорус и Зулар погибли при нападении сектантов. Сейчас прослежена вся цепочка от магической академии до конечных потребителей. Изъяты четыре неучтенных метателя – два у графа Карадиса, один у барона Унгерна и один у барона Талера. Унгерн и Талер сидят в подвале императорской тюрьмы и ждут казни, а граф Карадис помилован как член императорской семьи. Другие пути ведут за границу к афрам и арбам. У вождя Бакари есть примитивный однозарядный метатель, восстановленный каким-то умельцем более ста лет назад. Второй след ведет в халифат к эмиру замка Триумфаллер.

– Не нужно повторять собственный отчет, с которым я и так знаком. Лучше расскажите, что стало известно о подпольной зарядной станции.

– Ваше могущество, мы вышли на след некоего Торвина, наемника из Фьера.

– Это не тот Торвин, который поставляет эльфийскую пыль в Меран для императорского двора? – переспросил Агрипа.

– Да, ваше могущество.

– Интересная личность. Вы его арестовали?

– Нет, ваше могущество. Мои люди проследили его до Шателье, но там он словно в воду канул вместе с поставщиком эльфийской пыли Алоем Темным.

– Вы не в состоянии прочесать какое-то паршивое Шателье?

– Мы перевернули город вверх дном, но не нашли никаких следов Алая и Торвина. Перед нашим расследованием на Шателье напали боевики из секты «Исход» и сильно разрушили городские катакомбы. Есть некоторые данные, что Торвин и Алой погибли при взрыве или были организаторами этого взрыва. Подручные Алая, оставшиеся в городе, рассказали, что у него в катакомбах находилось тайное убежище, о котором он никому ничего не рассказывал. Взрыв, произошедший в Шателье, был очень мощным, и по косвенным признакам это взорвались камни Силы. Значит, там и находилась подпольная зарядная станция.

– Вы совсем олухи? – возмущенно спросил Агрипа. – Если есть зарядная станция, значит, есть и выход мощного луча Силы.

– Нам известен этот источник магической Силы, но он не являлся надежным. Это пульсирующий источник с широким спектром излучения и переменной амплитудой. Если на нем базировалась зарядная станция, то с помощью ее можно было зарядить не более десятка камней в год. Источник иссякает четыре раза в год, и периоды покоя непредсказуемы. После взрыва источник исчез и, когда снова появится, неизвестно.

– Других источников Силы поблизости нет?

– Есть, ваше могущество, но луч выходит со дна озера в окрестностях Шателье, и установить на нем зарядную станцию технически невозможно.

– Есть еще какие-нибудь важные сведения?

– Нет, ваше могущество. Единственное, что хотелось упомянуть, – это то, что в окрестностях Шателье якобы видели небезызвестного хумана Ингара, то ли брата, то ли племянника Стаса. Мне доложили, что он нашел сына таргини Нары и доставил его к матери.

– Значит, сын Нары нашелся? Это совсем не вовремя, нам для полного счастья еще волнений в Таргании не хватало. Ладно, отложим Тарганию до поры до времени. Послушаем теперь, что доложат боевые маги. Как идут дела на Таноле?

– Ваше могущество, – начал доклад глава кафедры боевой магии Эйдос, – боевые действия на Таноле идут с большими трудностями. Мы захватили почти все ключевые пункты на побережье острова и загнали хуманов в горы, но взять Танорис, столицу Танола, мы не смогли. Эти дикари никак не хотят сдаваться. Мы потеряли более двух тысяч воинов убитыми и ранеными. Ограничение на применение метателей из-за отсутствия боеприпасов не позволяет нам разрушить стены, а три штурма без их поддержки закончились неудачей.

– У вас там пять метателей с двумя боекомплектами, вы должны были сжечь дотла этот гадючник! – взревел Верховный маг. – Вы что там, совсем с ума сошли?

– Ваше могущество, мне доложили, что хуманы использовали смертников и взорвали метатели, которые были сосредоточены напротив городских ворот. При взрыве погибли все десять магов. Эти сведения я получил сегодня утром и не успел вам доложить.

– Вон, все вон! – завизжал Верховный маг.

Агрипа сидел с закрытыми глазами и старался при помощи медитации подавить в себе приступ злобы. Верховному магу не пристало срываться на крик и демонстрировать несдержанность, но доклад Эйдоса стал последней каплей, приведшей к срыву. Казалось, сами боги ополчились на Агрипу, три последних месяца стали настоящим кошмаром. После нападения сектантов на храм Силы все начинания идут прахом, даже смещение князя Анхеля и замена его на совет гвельфийских домов не дали желаемого результата. Гвельфы не стали казнить Анхеля и его отца Алакдара, а просто отправили их в почетную ссылку в замок Эрмор. Селию, сбежавшую в Меран вместе с запасом эликсира жизни, гвельфы требуют выдать вместе с эликсиром. Император попал под чары этой гвельфийской шлюхи и ни под каким видом не соглашается на уговоры Агрипы о ее выдаче. Назревает еще одна война, теперь уже с гвельфами, а тут провал операции на Таноле...

Агрипа подошел к стене и открыл потайную дверь рядом с камином. Проплутав с полчаса по темным коридорам, он вошел в небольшую комнату, в которой его ждал начальник внешней разведки империи Зеуф. Операция с бегством Селии из Илирии разрабатывалась и осуществлялась совместными усилиями магической академии и разведки. Зеуф был двоюродным братом Агрипы, и Верховный маг доверял ему намного больше, чем своим подчиненным. О родственной связи Агрипы и Зеуфа не знал никто. Должность начальника разведки Меранской империи Зеуф получил с большой помощью Агрипы, и они уже тридцать лет поддерживали друг друга в политической борьбе за власть.

– Здравствуй, брат, – сказал Зеуф и обнял вошедшего Агрипу. – Как дела?

– И не спрашивай, брат. Хуже, по-моему, еще не было. Я поэтому и попросил тебя о встрече. Ты в курсе ситуации на Таноле?

– Да, мне сегодня утром доложили о провале штурма Танориса.

– Как думаешь, когда наши войска захватят город?

– Нужно минимум два месяца, пока привезут новые метатели и подкрепления. Без этого мы едва сможем удержать блокаду Танориса. Ты в курсе событий на Теребе?

– Нет. А что еще там стряслось? Я же дал Кионе метатель с двумя магами в придачу, Сигурд должен был завязнуть в болоте по самые уши?

– Так и произошло, но Сигурд был убит при штурме замка главой клана «Желтая змея» Ингаром. Этот самозванец подчинил себе кланы «Зорг» и «Желтая змея» и вырвался с Тереба на Танол.

– Ты шутишь? По-моему, ты отправил на Тереб одного из лучших центурионов с когортой имперской гвардии, он с опозданием приплыл на остров?

– Дела намного хуже. Ингар сжег имперскую гвардию из метателя и захватил три галеры. Сейчас объединенные кланы, скорее всего, направляются на Танол на помощь осажденному Танорису.

– Откуда тебе это известно?

– Мой разведчик спасся во время боя и сумел сберечь клетку с почтовой птицей. Он спрятался в скалах вблизи лагеря хуманов. Перед самым отплытием кораблей с острова ему удалось захватить женщину из лагеря противника и вытряхнуть из нее все, что она знает. Птица прилетела вчера вечером, а само донесение написано четыре дня назад.

– Я слышал что-то про этого Ингара. Это не тот Ингар, который убил сыновей Сигурда? – спросил Агрипа.

– Похоже, что тот. Мало того, за ним тянется целый шлейф подобных подвигов. Этот Ингар уничтожил барона замка Самбулат вместе с дружиной и захватил сам замок. Он освободил гвельфийскую принцессу Викану и прорвался с боем через весь халифат и территорию афров в Кайтон. В пустоши Ингар убил сына визиря Юсуфа и почти уничтожил отряд ассасинов в двести бойцов. Мы думали, что он погиб, но Ингар снова объявился на Теребе, убил Сигурда, разгромил имперскую гвардию и уплыл вместе с двумя кланами с острова.

– Как ты думаешь, это очередной самозванец или боги прислали на Геон истинного высококордного?

– Боюсь, что так. Мало того, этот Ингар владеет магией на очень высоком уровне посвящения, по крайней мере, про него рассказывают разные чудеса. Если хотя бы десятая часть этих сказок правдива, то империи не поздоровится. Нам лучше иметь такого человека в союзниках, нежели среди врагов.

– Зеуф, мы пока не можем решить проблему Ингара, придет время, мы его убьем или приручим. Я попросил о встрече с тобой по другому поводу. Нам как воздух нужен амулет согласия из замка Кронос на Таноле, без него мы не сможем восстановить зарядную станцию в храме Силы. Из-за амулета мы ввязались в эту авантюру с хуманами и гвельфами. Не добудем амулета согласия – не будет работать зарядная станция в храме Силы, а без нее империя развалится, и нас первыми посадят на кол! Как продвигаются дела с похищением амулета?

– Штурмовой отряд должен был выйти в горы вчера, но подтверждение придет через два дня, почтовой птице раньше не долететь.

– Почему такая задержка, ты обещал, что отряд уйдет к замку неделю назад?

– Нам пришлось менять маршрут и искать нового проводника, темные эльфы отказались идти старым маршрутом, а без них в замок не прорваться. Только они могут обойти ловушки и снять защиту с амулета.

– Сколько бойцов в отряде?

– Всего двадцать воинов. Два ваших мага, четыре темных эльфа, восемь моих бойцов из «Зеленых призраков» и шестеро таргов, – ответил Зеуф.

– Не слишком большой толпой вы лезете в горы, зачем тарги в отряде?

– У темных с собой много груза, они говорят, что без него не обойтись, вот и пришлось брать таргов вместо лошадей. Брат, ты уверен в заверениях темных эльфов?

– Я им пообещал за амулет половину эликсира жизни, украденного Селией, они получают эликсир только в обмен на амулет. У темных практически не рождаются дети, они за эликсир готовы продать душу. Князь Алатерн инкогнито идет с твоим отрядом, а это серьезная гарантия.

– Не знал. Если дело дошло до того, что Алатерн лично взялся за дело, то с этой стороны подвоха ждать не стоит, – покачал головой удивленный Зеуф.

– Подвоха стоит ждать с любой стороны, так что расслабляться не следует. У нас еще одна проблема, брат: гвельфы требуют выдать Селию и эликсир. Я готов вернуть эту сучку даже вместе с оставшимся эликсиром, но император попал под ее чары и наотрез отказывается даже говорить на эту тему. В результате чего империя стоит на пороге войны с гвельфами. Необходимо срочно убирать Селию, но император нам не простит ее смерти. Что будем делать?

– Гвельфы уже пытались выкрасть Селию, мы захватили диверсионный отряд в Меране. Гвельфов было четверо, все «приносящие смерть». Взять живым удалось только одного, но он молчит как рыба. Мы даже не можем узнать его имя.

– Тебе прислать своих людей в помощь?

– Не нужно, мои специалисты утверждают, что блокировки в его мозгу снять невозможно. В области знаний о магии жизни гвельфы далеко опережают людей. Я думаю, что мы сможем убрать Селию и подкинуть труп «приносящего смерть» на место убийства.

– Наверное, следует поступить проще: гвельфа нужно подвести поближе к этой шлюхе, он сам ее убьет, а охрана императора убьет гвельфа. Таким образом мы снимем с себя обвинения в убийстве Селии перед императором, а гвельфам можно будет заявить, что нам неизвестно, куда она спрятала эликсир, – возразил Агрипа.

– Твой план хорош, но необходимо проработать детали. Император не полный идиот, хотя у меня временами возникают сомнения на этот счет, главное, не оставить явных улик, а подозрения к делу не пришьешь. У тебя есть срочные вопросы ко мне, брат? – спросил Зеуф. – Меня ждут с докладом у имперского советника по военным делам Тита Флавия, предстоит «обрадовать» старика известием, что его сын Луций Корнелий Кар пал смертью храбрых на Теребе.

– У меня больше нет ничего важного, единственное, о чем я тебя прошу, – поторопись с Селией, она должна умереть.

Братья обнялись, и Агрипа отправился в обратный путь по темному лабиринту потайного хода.

Глава 6

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Форштевень баркаса резал морскую гладь, словно нож, расстояние между баркасом и дракаром таяло с каждой минутой. Экипаж дракара поначалу попытался уйти от погони на веслах, но капитан корабля быстро убедился в бессмысленности этой попытки и приказал лечь в дрейф. Над бортами дракара поднялась стена щитов, и он повернулся бортом к баркасу.

– Это корабль торгов! – крикнул впередсмотрящий, обернувшись ко мне.

Я сбросил обороты двигателя и передал управление Маркусу, а сам направился к метателю, установленному впереди мачты посередине палубы.

– Маркус, обходи дракар по дуге со стороны кормы, но не подходи ближе чем на расстояние полета стрелы. Всем прикрыться щитами, из луков без команды не стрелять, нужно посмотреть, что это за тарги! – скомандовал я и буквально впился взглядом в противника, одновременно сканируя дракар.

Магический туман над кораблем противника сгустился, но расстояние до него было уже невелико, и мне удалось пробиться сквозь магическую защиту. Источник магической активности оказался один, правда, еще у одного члена экипажа просматривались заряженные амулеты, но они, скорее всего, являлись одноразовой защитой. Метателя на дракаре не было, но имелась катапульта на носу, и мне очень не понравилась начинка той хрени, которой из нее хотели в нас запустить. Сквозь магический туман просматривалась ядовито-зеленая аура заряда катапульти.

«Хрен вы, хлопцы, угадали», – подумал я и приказал Маркусу держаться за кормой дракара, а сам начал выцеливать противника из метателя.

Попытка развернуться бортом к нашему баркасу таргам не удалась, и они, поняв, что дело плохо, замахали тряпкой с кормы дракара, вызывая нас на переговоры. Я приказал дать ответный сигнал и стал дожидаться, чем все это закончится. С борта дракара спустили небольшую лодку, и в нее уселись два здоровенных тарга. Сканирование не обнаружило ничего подозрительного, но я все равно приказал парламентарам не приближаться к нашему борту ближе чем на тридцать шагов.

– Кто вы такие и почему преследуете наш корабль? – заорал один из парламентаров.

– Вопросы здесь задаю я, и в ваших интересах отвечать на них без задержки. В противном случае мы утопим вас к чертовой матери! – крикнул я в ответ. – Чей это дракар и кто плывет на нем?

– Мы купцы из торгового представительства Таргании в Карсе, плывем в Таргвил за товаром.

– Если вы из Карса, то должны знать Ардана и его мать Нару. Где они?

– А кто о них спрашивает? – откликнулись парламентары после непродолжительных переговоров между собой.

– О них спрашивает хозяин шака по имени Первый.

Парламентары развернули лодку и вернулись к дракару. После непродолжительных разговоров на палубе дракара началась суета, и в лодку спрыгнул, едва не утопив ее, еще один пассажир. Тузик, до этого спокойно лежавший возле каюты, запрыгал по палубе, как козел, громко повизгивая. Причина странного поведения малхуса выяснилась через минуту, и я тоже заскакал козлом по палубе. В лодке, плывущей к баркасу, стоял, размахивая руками, Ардана, он же Первый.

* * *

Через час после бурной встречи на борту баркаса я принимал уже официальную делегацию клана «Кровавые топоры» на борту флагманской галеры. Возглавлял делегацию Арданай в позолоченных доспехах, из-под которых выглядывала мифриловая кольчуга моей работы.

Вторым высокопоставленным членом делегации являлась Нара в роскошном платье и вся увешанная драгоценностями. Таргиня разительно изменилась с момента нашей последней встречи. Мысль о том, что среди таргинь может быть такая красавица, никому из экипажа моей галеры и в голову не могла прийти. Не знаю, что так благотворно повлияло на внешность Нары – ее магическое искусство или возвращение сына, но выглядела она просто потрясающе. На мой взгляд, ей невозможно было дать больше тридцати лет, таргиня блистала той женской красотой, которая способна свести с ума любого зрелого мужчину, знающего толк в этом вопросе. Вряд ли молоденькая соперница могла соревноваться с Нарой за сердце мужчины. Многие юные красавицы к тридцати годам теряют большую долю своей привлекательности, но красота таргини не подвластна времени. Рядом с Нарой Арданай выглядел ее родным братом, а не сыном. Глядя на эту женщину, я четко осознавал, что за нее еще не одна голова улетит с плеч и Арданай не последний ребенок в семье.

Сопровождали Арданая и Нару четыре огромных телохранителя, которым я, далеко не самый мелкий представитель рода человеческого, едва доставал головой до плеча. Гиганты держали в руках огромные топоры с лезвиями, покрашенными в красный цвет, подчеркивая этим название своего клана. Если внешний вид делегации таргов был рассчитан на то, чтобы произвести впечатление на принимающую сторону, то это удалось в полной мере.

Ошарашенный происходящим, я не смог найти слов для приветствия и после некоторого замешательства просто поцеловал Наре руку. Пришло время приходить в замешательство таргине: я являлся плохим знатоком геонского куртуазного этикета и поэтому инстинктивно поступил так, как подсказывала мне интуиция. Этот пассаж вогнал Нару в краску, и ее лицо позеленело, отчего стало еще привлекательнее.

– Ингар, это что ты сейчас сделал, зачем ты поцеловал мою руку?

– Я поступил по законам моего мира, таким красавицам, как вы, госпожа Нара, на Земле положено целовать руки.

– На Геоне так не делают, у нас закрывают глаза рукой, чтобы не ослепнуть от сияния красоты представительницы слабого пола.

Я тут же прикрыл глаза рукой, чем снял неловкость создавшейся ситуации. Затем мы проследовали в каюту капитана для приватной беседы. Особых разносолов на галере не нашлось, и стол для приема высоких гостей выглядел жалко, но на нет и суда нет.

Совместная трапеза окончательно развеяла напыщенность официального приема, и мы перешли к почти семейной беседе. Нара, как старшая по возрасту и статусу, взяла бразды правления в свои руки и задала тон разговору:

– Ингар, честно говоря, я не хотела плыть на Терев, но Арданай настоял, чтобы мы сделали крюк и узнали о твоей судьбе. Я поражена твоими успехами! Ты отплыл из Карса на утлой лодчонке с горсткой бойцов, и всего через месяц под твоим началом целый флот. Сын рассказывал мне о твоих подвигах в превосходной степени, но я делала значительную скидку на его молодость и влюбленность в тебя, но теперь я в замешательстве. Расскажи мне, пожалуйста, как тебе все это удалось.

– Рассказывать в принципе нечего, все произошло в основном случайно. Большую часть проблем решил Тузик, а я только убил в поединке Сигурда, – ответил я и бросил под стол мосел с большим куском мяса, где вальяжно разлегся объект нашего разговора.

– Малхус помог тебе убить Сигурда, и воины его клана не вступились за своего князя? – удивилась таргиня.

– Госпожа Нара, у меня просьба не называть Тузика малхусом, для хуманов он Синий волк, брат Аргайла, первого хумана.

– Я что-то об этом слышала, но не думала, что Синий волк – это малхус. Как тебе удалось убедить Сигурда выйти на бой один на один? Насколько мне известно, Сигурд не был идиотом, чтобы решать судьбу войны на случайном поединке?

– У Сигурда просто не было выбора, нам удалось захватить его дракары и убить Киону, которая везла на Терев метатель. Я пригрозил, что сожгу его бойцов из своего метателя, и предложил решить судьбу клана в поединке. Затем вмешался Тузик, и мне присягнул на верность клан «Зорг». Сейчас перед вами князь двух кланов – «Зорг» и «Желтая змея».

– С ума сойти! Тебе удалось добить эту подлую семейку, ты молодец, сынок! – воскликнула таргиня.

– Госпожа Нара, я с глубоким почтением отношусь к вам, матери моего кровного брата Ардана, но у меня язык не поворачивается называть вас мамой, мои воины могут подумать, что меня родила трехлетняя девочка, настолько великолепно и молодо вы выглядите.

Таргиня на секунду опешила от таких слов, но потом, звонко рассмеявшись, заявила:

– Давно я не слышала подобных слов от молодых мужчин, ты, Ингар, льстец и, наверное, ловкий сердцеед. Нашим мужчинам далеко до тебя в искусстве говорить комплименты, недавно по тебе гвельфийская принцесса Викана сохнет.

Меня словно током ударило от одного воспоминания о Викане, сердце словно тисками стиснуло, и лицо перекосила гримаса боли.

– Сынок, что с тобой? – зазвучал в ушах голос таргини, и я открыл глаза. – Ингар, прости меня, старую дуру, я не думала, что у вас все так серьезно! Господи, что же теперь делать? Викана через восемь дней должна принять посвящение в жрицы богини Леды и дать обет безбрачия, до Зурона плыть дней десять, не успеть уже.

– Маркус, сходи к капитану галеры и позови его, пусть возьмет с собой карту Геона, – приказал я и задумался.

В принципе решение о том, что я обязан лететь на Зурон, давно сидело в моем подсознании, оно просто окончательно оформилось после заявления Нары. Без Виканы моя жизнь на Геоне превратится в простое существование, по большому счету все мои героические поступки совершались с оглядкой на нее. В глубине души я всегда надеялся, что слава об Ингаре дойдет до Виканы и она вспомнит обо мне. Как ни старался я спрятать свои чувства к гвельфийке за стеной цинизма и якобы здравых рассуждений, но ее образ постоянно был рядом со мной.

– Госпожа Нара, откуда вам известно о том, что посвящение Виканы должно состояться через восемь дней?

– Церемония посвящения в жрицы богини Леды всегда происходит в день солнечного равноденствия. Мы с матерью настоятельницей подруги и поддерживаем переписку через почтовых птиц. О том, что Викана должна принять посвящение, я узнала перед самым отплытием из Карса.

– Вы можете отправить птицу на Зурон с письмом для Виканы от меня?

– Я бы с радостью, но у меня нет сейчас с собой птицы с Зурона. Этих птиц привозят морем по три штуки, и последнюю из них я отправила из Карса перед отплытием.

В это время вошел капитан галеры с картой, и я, сдвинув посуду в сторону, разложил ее на столе и погрузился в навигационные расчеты. Зурон находился в стороне от нашего курса, и до ближайшей точки на курсе эскадры, с которой я должен был направиться к острову, при нынешней скорости кораблей нам плыть еще четыре дня, при плохом раскладе – пять. Запас энергии в камне Силы – часов на двадцать полета при максимальных оборотах двигателя. Скорость дельтаплана около восьмидесяти километров в час. Итого при реальном раскладе эта

дальность примерно около семисот километров в одну сторону. Удастся ли подзарядить камень Силы на Зуроне, неизвестно, поэтому нужно иметь запас энергии на обратный путь. Воткнув циркуль в центр значка Зурона, я начертил круг радиусом в семьсот километров и понял, что при любом раскладе обратная дорога заканчивалась в море. Найти эскадру в открытом море на обратном пути не реально, и мозги чуть не закипели от напряжения в поисках решения этой задачи. Если бы я летел в одиночку, то, возможно, и рискнул бы своей головой, дури у меня навалом, но «полет в никуда» вместе с Виканой был невозможен в принципе.

– Госпожа Нара, вы не можете мне рассказать о Зуроне и храме богини Леды? Меня интересует география острова и план храма, по которому я смогу найти Викану.

– Конечно, Ингар, я тебе все подробно расскажу и объясню. Карта Зурона у меня есть, но план храма мне придется тебе нарисовать. Викана сейчас должна находиться в келье послушницы в монастыре жриц Леды. Мне нужно время до утра, чтобы нарисовать план монастыря, я давно не была в монастыре, и мне необходимо восстановить свои воспоминания. Я могла бы написать для тебя письмо матери настоятельнице, но боюсь, оно только навредит тебе. В монастыре очень заинтересованы в том, чтобы Викана приняла посвящение, это большие деньги и влияние для храма Леды. Моя переписка с матерью настоятельницей носит неофициальный характер, мы были подругами в те времена, когда я проходила обучение в храме, но для нее интересы храма намного важнее нашей девичьей дружбы.

– Госпожа Нара, я вас не могу просить сделать то, что против ваших интересов, торопить тоже не стану, у нас есть еще четыре дня, чтобы подготовиться. У меня большая просьба к вам: расскажите, что творится на Геоне, у меня нет никакой информации о происходящем, и мы плывем на Тано́л практически вслепую.

Рассказ таргини занял около двух часов. Во время разговора у меня, наконец, начали открываться глаза на происходящее вокруг. Нара в своей пещере, затерянной в глубине Санпульского леса, отнюдь не была оторвана от мира. Шаманку связывали незримые нити голубиной почты практически со всем Геоном. Нара двадцать лет плела заговор против своих врагов, и служба информации у нее была поставлена на должном уровне. Раз в неделю она получала подробное донесение из столицы от высокопоставленной пациентки, у которой не хватало денег на сверхдорогие процедуры омоложения, и Нара делала для нее большую скидку в обмен за информацию. Чтобы письма приходили регулярно, таргиня отправляла с почтовой птицей маленький флакон омолаживающего крема, которого хватало как раз на неделю, и информация была самой свежей и достоверной. Агентом Нары в Меране являлась Глория, жена начальника внешней разведки империи Зеуфа. Дамочка вертела мужем как хотела и была в курсе всего происходящего в империи и на остальном Геоне. Единственным, но весьма существенным недостатком являлось то, что информаторша являлась абсолютной блондинкой и ее донесения напоминали шараду или ребус, но при должном опыте понять смысл ее опусов было возможно.

Нара рассказала мне, что подоплекой бардака, творящегося на Геоне, стало нападение боевиков секты «Исход» на храм Силы в магической академии Мерана. Сектанты стащили из храма какой-то очень важный амулет, без которого меранские маги не могут обойтись. Подобный амулет хранится у хуманов на Тано́ле в каком-то замке. Чтобы добыть этот амулет, империя начала войну с хуманами и устроила побег Селии, жены Великого князя гвельфов Анхеля, в Меран, для того чтобы получить эликсир жизни, которым маги должны расплатиться с темными эльфами за помощь в похищении амулета. Из-за побега Селии князя Анхеля отстранили от власти и отправили в ссылку в замок Эрмор в горах Тарона. Гвельфы требуют выдачи Селии и украденного эликсира жизни, но гвельфийка влюбила в себя императора, и тот готов начать из-за нее войну с Тароном.

В последнем донесении Глория написала, что война с хуманами на Тано́ле затягивается, и Танорис, столицу острова, никак не удается захватить. Хуманы сражаются как обреченные, и

потери империи огромны, из-за чего никак не удастся прорваться к замку, где хранится амулет, поэтому в горы должна отправиться тайная экспедиция.

– Госпожа Нара, насколько правдива эта информация и можно ли ей доверять? – спросил я.

– Ингар, то, о чем я тебе рассказала, это мое личное представление о причинах происходящего на Таноле, составленное из посланий жены Зеуфа. Глория по большому счету обычная сплетница и зачастую подменяет истину своими фантазиями. У меня у самой есть большие сомнения насчет религиозной подоплеку войны имперцев с хуманами. Как бы ни был важен для имперских магов амулет, но для начала войны должны быть более веские основания.

– Огромное вам спасибо за информацию, госпожа. Я приму ее к сведению и, когда прибуду на Тано́л, обязательно ее проверю. Уважаемая Нара, что вы думаете о событиях, происходящих у гвельфов?

– С гвельфами все сложнее, перворожденный народ скрытный, и толком о причинах смещения Анхеля знают только они. Гвельфийские дома конкурируют между собой за власть тысячелетия, и первопричиной может быть событие, произошедшее лет триста назад, поэтому я даже гадать на этот счет не могу. То, что я тебе рассказала, – это информация, полученная от Глории, а выводы тебе делать самому.

Обсудив положение дел, мы договорились, что тарги будут плыть в нашем караване еще два дня, после чего уйдут в сторону Таргании, где в поселке Таргвил их ждут сторонники. Нара отдала мне клетку с почтовой птицей для связи с Арданаем и пообещала прислать еще, когда я определюсь с местом своей дислокации на Таноле и сообщу о нем с помощью птицы. Закончив переговоры, я распрощался с гостями и приступил к подготовке к полету на Зурон.

Глава 7

БОЙ В МОНАСТЫРЕ

Последующие дни я помню как в тумане. На Зуроне необходимо где-то спрятать дельтаплан, а сделать это можно, только сложив огромное крыло, для чего пришлось переделывать практически всю конструкцию и перешивать обшивку крыла. Теперь стало возможно, не разбирая полностью, сложить его вдоль центральной трубы. Через сутки эту работу удалось закончить, и я, разобрав двигатель, установленный на баркасе, закрепил его на раме дельтаплана. Следующие сутки заняла мелочовка и балансировка пропеллера, занятие оказалось мучительным и кропотливым. Арданай с Нарой ходили кругами возле непонятной конструкции и задавали idiotские вопросы, выводившие меня из себя. Попытка объяснить принцип устройства дельтаплана полностью провалилась, и мне пришлось вернуться к версии про дракона, в которого я вдохнул жизнь с помощью магии. Арданай полностью поверил в мои бредовые объяснения, а Нара, как опытная магичка, смотрела на меня с большим подозрением и постоянно интересовалась моим самочувствием, решив, что у Ингара от несчастной любви съехала крыша. Переубеждать ее у меня не было ни сил, ни времени, поэтому я полностью отдался работе. К середине третьих бессонных суток я закончил работу и, обессиленный, заснул прямо на палубе.

Проспав до следующего утра, я после водных процедур и обильного завтрака приступил к предполетному осмотру дельтаплана. За двое суток непрерывной работы мне наверняка удалось наделать ошибок, и теперь требовалось отловить всех технических блох. Как ни странно, но я не начудил ничего особенного, мне пришлось перетянуть заново всего две растяжки и зашплинтовать тягу управления рулями поплавков. Перекрестившись, я отдал приказ спустить дельтаплан на воду. Погода испытаниям благоприятствовала, волнения на море практически не было, легкая рябь на воде помешать не могла. Устроившись в пилотском кресле и застегнув привязные ремни, я стал ждать момента, когда отцепят веревку, с помощью которой аппарат спустили на воду. Эскадра лежала в дрейфе, и все экипажи столпились на палубе, наблюдая за тем, как их ополоумевший князь готовится сломать себе шею.

Я передвинул реостат в первое положение, и за спиной загудел пропеллер начавшего вращаться мотора. Дельтаплан стал разгоняться, но я решил не увеличивать обороты двигателя, а занялся проверкой управляемости на воде. Мои заплывы вдоль эскадры продолжались около часа, я то разгонялся, то останавливался, нарезаю круги по воде. Пару раз мне удалось сделать подлеты на высоту около метра, но пока я не решался на взлет. Зрителям уже надоело зрелище рыскающей туда-сюда хреновины, обтянутой тряпкой, и народа на палубах явно убавилось, единственными благодарными зрителями остались любопытные дети.

Снова перекрестившись, я попросил Бога о помощи и, развернув дельтаплан против ветра, начал разгон на взлет. Набрав максимальную скорость, я оттянул ручку управления от себя и начал медленно набирать высоту, стараясь не делать резких маневров. Аппарат вел себя хорошо, не было никакого рыскания или раскачки, двигатель гудел ровно, вибрация практически не ощущалась. Развернув дельтаплан по большой дуге, мне удалось сделать круг над эскадрой на высоте двухсот метров, и я решил идти на посадку. Выровняв машину на высоте метра, я выключил двигатель, опасаясь повредить пропеллер, и плавно опустил поплавки на воду. Через полсотни метров я снова включил двигатель и поплыл к флагманской галере. Возле борта, выключив мотор, я огляделся: меня удивила абсолютная тишина и полное отсутствие людей на палубе. Пару минут мне пришлось орать как оглашенному, пока над бортом не показалось бледное лицо Маркуса.

– Вы что там, оглохли? – крикнул я на испуганного начальника охраны. – Где весь народ? Гони сюда «проклятых», пусть вытаскивают дракона на палубу.

– Мой князь, все люди спрятались в трюме, они боятся, что дракон сожжет их своим огнем, на палубе только я остался.

«Ничего себе финт ушами! – подумал я. – Если мои люди с испугу в трюмы забились, зная, что это их собственный дракон, то, если к дельтаплану приделать сирену и легкий метатель, любой противник на Геоне наложит в штаны и разбежится».

Следующие два часа заняло вытаскивание команды из трюма и подъем дельтаплана на палубу. Мне с трудом удалось вытащить забившегося в самый дальний угол скулящего Тузика, причем выволакивать его пришлось за хвост. Еще через час князь Ингар – Повелитель драконов устроил коллективный разгон руководящему составу кланов за трусость и, пригрозив выпороть всех как сидоровых коз, объявил, что завтра улетаёт в логово драконов договариваться о сотрудничестве, и распустил всех по своим местам. Больше всех досталось «проклятым», я, выгоняя из себя стресс, орал на них как потерпевший, укоряя в том, что им предстоит ухаживать за драконами и летать на них, а они испугались как малые дети. Арданай, придя в себя, ходил за мной как хвостик с гордо поднятой головой и всем видом показывал, что является лучшим другом могучего Ингара. Таргиня Нара с перепугу, кажется, стала короче на голову и готова была поверить в любую ахинею, которую я буду нести. Далеко за полночь мне удалось, наконец, раздать последние указания и закончить подготовку к полету, и я завалился в кровать.

Утром я проснулся поздно, потому что меня просто побоялись разбудить, и после внепланового разгона подчиненных началась подготовка к вылету. Первым делом я собрал командиров в каюте капитана и указал на карте точку встречи с эскадрой после своего возвращения. Этой точкой была выбрана бухта Плача на северо-западном побережье Танола. Согласовать время моего возвращения с моментом прихода краблей к бухте было невозможно, поэтому я приказал, не дожидаясь моего прилета, атаковать имперцев по готовности. Если же мне удастся прилететь на Танол раньше, то я сам найду эскадру, и мы согласуем совместные действия. Передав свои полномочия Колину и уточнив несколько спорных моментов, я распустил командиров и вышел на палубу.

Если хочешь быть на сто процентов уверенным в чем-то, то делай это своими руками, поэтому мне пришлось готовиться к отлету собственноручно. На сиденье, предназначенном для Виканы, я привязал мешок с инструментом, припасами и одеждой для гвельфийки. В последний раз проверив по списку все, что необходимо взять с собой, я надел кожаный плащ и перчатки, а на лицо маску с прорезями для глаз, затем сел в дельтаплан и отдал команду спускать его на воду.

Волнение на море было сильнее, чем вчера, и аппарат довольно сильно раскачивало, но отступать было некуда, и я пошел на взлет против ветра. После небольшой тряски и шлепков поплавками об воду мне удалось оторвать аппарат от поверхности моря и взлететь. Сделав круг над эскадрой, я повернул дельтаплан в сторону Зурона и начал набирать высоту.

* * *

Шел четырнадцатый час полета, давно уже стемнело, и мои руки, заочнев, с трудом подчинялись командам мозга. Подо мной раскинулось бескрайнее море, на котором не было даже следа присутствия какого-либо острова. Скорее всего, в расчеты вкралась какая-то ошибка, и я промахнулся мимо Зурона. На море было сильное волнение, и об удачной посадке даже нельзя было и помыслить. Ко мне незаметно, но явно подкрался жирный и пушистый северный зверек под названием писец. Я решил забраться повыше и осмотреться, прежде чем сделать попытку сесть на воду, чтобы после этого еще пару дней помучиться, а потом уйти на корм рыбам.

Даже с большой высоты море выглядело пустынно, и только барашки больших волн покрывали поверхность воды в свете луны, выглянувшей из-за туч. Я наклонил дельтаплан

на крыло и начал спускаться вниз по спирали. На горизонте мелькнула какая-то магическая засветка, и я направил аппарат в ее сторону. Через полчаса мне удалось разглядеть ауры экипажа корабля, плывущего навстречу, затем на горизонте показалась тонкая полоска земли. Я отвернул в сторону от корабля и направился к берегу. Через час подо мной наконец уже проплывали скалы Зурона, я пересек остров и стал искать место для посадки с наветренной стороны, укрытой от ветра скалами.

Мне в очередной раз повезло, потому что необходимое место нашлось как раз под скалой, на которой стоял монастырь храма Леды, это я определил по многочисленным огонькам, мерцавшим в окнах келий. Посадив дельтаплан, я сразу же сложил крыло и направил аппарат к берегу. Скала, на которой стоял монастырь, нависала над водой уступом, выдаваясь в море. Мне удалось заплыть под нее и пристать к небольшому песчаному пляжу, скрытому со стороны моря выступающими из воды обломками скал. Пляж оказался узким, и я с трудом вытащил аппарат на берег. Привязав дельтаплан к камням, я заснул прямо на сиденье.

Разбудил меня плеск волн и покачивание дельтаплана. Прилив полностью скрыл под собой поверхность пляжа, и аппарат снова оказался в воде.

Перекусив на скорую руку, я занялся приготовлениями к вылазке. Для начала я разделся и, прыгнув в воду, привязал аппарат в растяжку, чтобы не дать ему в случае волнения биться о скалы, затем, стараясь остаться незамеченным, поплыл в сторону рифов, торчащих из воды метрах в двухстах от берега. Спрятавшись в расщелине скалы, я начал изучать стену, по которой мне предстояло лезть вверх к монастырю. Удобный маршрут обнаружился почти сразу: на скале была видна вертикальная трещина полуметровой ширины, идущая из воды до самого подножия монастырской стены. У основания стены имелся карниз шириной около метра, на котором можно было спрятаться до темноты, укрывшись за выступом. Сканирование окружающего пространства не обнаружило ничего подозрительного, и я поплыл назад к дельтаплану. Через час начался отлив, и я, собрав всю необходимую амуницию, снял камень Силы с двигателя в надежде подзарядить его где-нибудь в монастыре и направился к расщелине в скале.

Путь вверх оказался несложным, и я легко добрался до карниза у подножия стены. Здесь, устроившись за выступом скалы, я начал в очередной раз изучать план монастыря. В принципе путь был уже определен еще на галере, под руководством Нары. Мне необходимо было залезть в крайнее левое окно на стене, оно вело в комнату, в которой хранился разный хлам, и в нее редко кто заглядывал. Дождавшись ночи, я должен прокрасться по коридору до лестницы и подняться на два этажа. В левом крыле монастыря находились комнаты послушниц, готовящихся к посвящению в монахини. Коридор, в котором находилось шесть крохотных келий, запирался на замок, но для меня проблем возникнуть не должно. Попытка сканирования пространства за стеной окончилась неудачей: мне удалось увидеть только кусок коридора внутри стены на глубину около двух метров.

День выдался жаркий, и меня разморило на солнце. Борьба со сном закончилась победой одного, и я задремал. Разбудила меня вечерняя прохлада и боль в левом боку – я отлежал его на неровной поверхности скалы. Солнце уже скрылось за горизонтом, и у меня еще оставалось около получаса до темноты. Кладка стены монастыря казалась очень древней и изобиловала щелями и выемками, поэтому мне не составило особого труда добраться до нужного окна. Для начала я привязал к оконной решетке веревку, которая должна облегчить обратную дорогу, и начал резать решетку. Через полчаса мне, наконец, удалось залезть внутрь кладовки и устроиться за пустой бочкой в углу. Решетку я вставил на место и прихватил ее в двух местах точками сварки, чтобы легко выбить в случае бегства. Стены кладовки, выходящие в коридор, были не толще ладони и не являлись помехой для сканирования. Я с помощью магического зрения просматривал коридор до лестницы, ведущей вверх, и дожидался, пока в монастыре прекратится всякое движение. К полуночи монастырь затих, и наступила пора заняться поисками Виканы. Выскользнув в коридор, я тихо прокрался в сторону лестницы, гася по дороге

фитили в масляных фонарях, висящих на стенах коридора. По дороге мне встретились две двери, ведущие в пустые комнаты, третья комната, находящаяся около самой лестницы, имела постояльца. Здесь меня подстерегла первая проблема: как назло, именно в этой комнате обнаружился луч Силы, с помощью которого я мог зарядить камень из двигателя дельтаплана и восстановить свою истощенную ауру.

Дилемма оказалась не простой, заряжаться нужно было обязательно, но я не хотел применять насилие к жителям монастыря. Из рассказа Нары мне было известно, что мужчин в монастыре нет, охрана располагалась только на внешней стене и в башне у ворот, находившихся за пределами самого монастыря. Это не значило, что монахини не могли за себя постоять, жрицы высших ступеней посвящения с легкостью вышибали мозги ментальным ударом любому супостату, не говоря о боевых амулетах и других девайсах подобного назначения, имеющихся у дежурных по монастырю. С другой стороны, удобного места для зарядки могло больше и не встретиться.

Прокрутив ситуацию и так и этак, я, наконец, решился. Кончиком кинжала мне удалось сдвинуть засов, и дверь тихо отворилась. Комната была размером три на четыре, в ней практически отсутствовала мебель, если не считать узкой кровати и небольшого стола. На кровати спала пожилая женщина, на лицо которой падал свет от лампы, висевшей в углу возле статуэтки, изображавшей богиню Леду, держащую на руках младенца. Луч Силы выходил из стены у самой кровати и уходил в пол. Я, согнувшись пополам и стараясь не шуметь и не разбудить хозяйку комнаты, прокрался к кровати и, устроившись возле ее спинки, начал заряжать камень. Моя работа подходила к концу, когда женщина проснулась и села на кровати. Я с замиранием сердца сжался в комок за спинкой кровати, стараясь всеми силами заставить себя не думать ни о чем, чтобы отвести от себя глаза. На мое счастье, женщина не стала ходить по комнате, а просто вытащила из-под кровати ночной горшок, сделала свои дела и улеглась обратно. Через несколько минут в комнате раздался могучий храп, я с облегчением вздохнул и продолжил заряжать камень и потом свою ауру. Закончив пополнение энергетических запасов, я тихо покинул келью и направился к лестнице. Мне повезло и на этот раз, лестница хотя и оказалась скрипучей, как немазаная телега, но была неширокой, и по ней можно было подниматься враскоряку, не наступая на скрипучие доски, а опираясь на брус, вделанный в стену.

Коридор, ведущий в левое крыло монастыря, был пустым, и я быстро перебежал по нему к двери, закрытой на висячий замок. Сердце колотилось, как у загнанной лошади, и мне некоторое время пришлось подождать, чтобы унять дрожь в руках. За дверью меня ждала Викана, и в предвкушении этой встречи адреналин буквально кипел в крови, топя остатки здравомыслия, как в наркотическом угаре. Дужка замка была срезана за секунды, и я вошел в полутемный коридор с шестью дверями на обе стороны. В какой из комнат находится Викана, я не знал и поэтому решил обследовать их по порядку.

В двух первых комнатах спали девушки, ни капли не похожие на гвельфийку, – это было видно сразу от двери даже в мерцающем свете лампы, висящей у статуэтки богини Леды. Девушка в третьей комнате спала, повернувшись к стене, поэтому, чтобы рассмотреть лицо, я подошел к кровати.

«Это она!» – подумал я, увидев заостренное гвельфийское ушко, и сердце буквально выскочило из груди.

– Викана, Викана! – позвал я и потряс принцессу за плечо.

Викана, проснувшись, резко села на кровати, и по коридорам монастыря разнесся дикий визг. Девушка оказалась гвельфийкой, но не Виканой. Подобный пассаж полностью сбил меня с толку, и я самым натуральным образом заметался по комнате. Визг девушки рвал барабанные перепонки. Я, не выдержав, подскочил к кровати и просто заткнул гвельфийке рот рукой. Девушка вцепилась мне в ладонь зубами и начала отбиваться, как бешеная кошка. Озверев от боли и испуга, я схватил ее за ворот ночной рубашки и начал трясти как грушу.

– Заткнись! – заорал я. – Где Викана?!

Ошалев от вида моей оскаленной рожи, гвельфийка закатила глаза и грохнулась в обморок. Я обернулся и увидел в дверях еще трех девушек, с ужасом смотревших на происходящее в комнате. Поняв, что мне конец и сейчас сюда ворвется охрана, я снова спросил:

– Где Викана?

– Ее здесь нет, – испуганно ответила стоящая впереди монашка, – она позавчера уехала домой.

По всему зданию раздавался топот ног и хлопанье дверей, монастырь гудел как растревоженный улей. Времени на раздумья не оставалось, пора было делать ноги. Я ринулся на выход, но, побоявшись сбить с ног послушниц, притормозил, за что мгновенно поплатился. Как бы ни отличался мир Геона от Земли, но и там и здесь женщины пользовались одним и тем же подлым ударом, после которого я катался по полу коридора, шипя как змея.

Прийти в себя мне удалось только через пару минут, но было уже поздно, послушницы благополучно удрали, прихватив с собой упавшую в обморок подружку. Пока я приседал, глубоко дыша, и ругался матом на всех известных мне языках, путь к отступлению был отрезан. В дверях стояла высокая женщина, вытянув вперед обе руки, а по бокам ее прикрывали две помощницы с жезлами, направленными в мою сторону.

– Пойдите! – крикнул я, вытянув вперед правую руку, но лучше бы я этого не делал.

Мощнейший ментальный удар буквально размазал меня по стене. Все мышцы свело судорогой, как от удара током. Мои колени подогнулись, и я упал в лужу содержимого желудка, вылетевшего из него в результате сильнейшего спазма. На этом мои муки не прекратились, меня корчило на полу, выворачивало руки, било головой об пол. Сознание покинуло меня, и на защиту встал инстинкт самосохранения. Не знаю, как я это сделал, но в мозгу отпечатались только вид стремительно сжимающегося шара, наполненного Силой, находящегося у меня в солнечном сплетении. Ответный ментальный удар вынес из коридора всех, кто стоял на моем пути. Меня словно отдачей отбросило к стене, и я, корчась от боли, пополз на четвереньках к выходу из коридора. За дверью меня ожидало зрелище из фильмов ужасов: весь коридор был завален корчащимися телами монахинь. Женщины бились, как в эпилептических припадках, рвали на себе одежду, раздирали себе ногтями лица и грудь, были, как раздавленные самосвалом собаки.

Я пришел в ужас от того, что натворил, и, вскочив на ноги, кинулся к лестнице. Пробежать удалось только несколько шагов – неведомая сила вернула меня назад в коридор, заваленный жертвами магического удара. Слов не было, были одни междометия. Ругаясь и проклиная свою дурость, я кинулся на помощь монахиням. Первой на пути мне попала та, что нанесла ментальный удар. Похоже, на ее груди сработал какой-то защитный амулет, потому что вся верхняя часть ее платья была разорвана в клочья и дымилась, но она понемногу приходила в себя. Быстро сорвав с женщины тлеющие лохмотья, я погрузился в транс и начал подкачивать зияющую дырами ауру монахини. Поняв, что женщина в безопасности, я перешел к следующей жертве, инстинктивно выбирая наиболее пострадавших. Сколько времени мне пришлось заниматься врачеванием, я точно не помню, с полчаса однозначно, но закончить мне не пришлось: в голове словно взорвалась бомба, и свет в глазах померк.

Глава 8

И ВЫПАЛА МНЕ ДАЛЬНЯЯ ДОРОГА

Сознание возвращалось медленно и мучительно. Перед глазами вспыхивали образы окружающего меня пространства, как стоп-кадры сюрреалистического кино. Губы спеклись от жажды и полопались, словно я лежал на песке какой-то пустыни, а не в подвале монастыря. Наконец картинка перед глазами перестала мерцать и двоиться, и я четко разглядел покрытый трещинами потолок своей тюрьмы.

– Архат, позови мать настоятельницу, этот урод пришел в себя, – сказала голова ассасина, склонившегося надо мной.

Скрипнула дверь, и послышались удаляющиеся шаги.

– Пить, – попросил я и попытался пошевелиться.

Однако мне это не удалось, я оказался распят, как бабочка в коллекции энтомолога, прикованный по рукам и ногам на досках какого-то топчана, к тому же абсолютно голый.

Ответа на мою просьбу не последовало, и я решил для начала осмотреться. Мое узилище явно предназначалось не для простых постояльцев. Дверь в камеру закрывала толстенная дверь, полностью обитая металлическими полосами с крохотным окошком посередине. Вентиляционное отверстие в потолке явно не справлялось со своими функциями, и в камере стояла жара, как в парилке. Ушедший страж полностью дверь не закрыл, и из коридора повеяло спасительной прохладой. Второй охранник стоял прямо перед дверью, готовый при любом опасном движении отрубить мне башку обнаженной саблей. Решив не провоцировать и так напуганного ассасина, я перешел к ревизии своих повреждений и запасов магической Силы. Как ни странно, но серьезных травм мне обнаружить не удалось, кроме очень сильного обезвоживания организма. Видимо, я все больше вливался в пропитанный магией мир Геона, и тело самостоятельно черпало из него необходимые для самолечения ресурсы. Запас Силы в солнечном сплетении был практически полным, не сильно истощившись во время боя и лечения монахинь. Возможно, я просто очень долго был без сознания, и запас восстановился естественным путем.

Мои размышления прервал звук шагов в коридоре, и я открыл глаза. В камеру вошла знакомая мне тройка монахинь, едва не выбившая из меня дух. На этот раз они были при полном параде, а не в наспех надетых платьях. Возглавляла процессию монахиня, с которой я срывал тлеющую одежду и первой оказывал медицинскую помощь.

– Кто ты? – спросила она и попыталась залезть мне в мозги при помощи магии.

Я не стал предпринимать никаких активных действий, а просто блокировал попытку сканирования своего подсознания. Незримая борьба продолжалась несколько минут и закончилась поражением монахини. По лицу женщины ручьями тек пот, но явно не только от жары. Бросив бесполезные попытки вломиться в мой мозг, женщина повторила свой вопрос.

– Меня зовут Ингар, я князь кланов «Желтая змея» и «Зорг», – представился я. – Уважаемая, я прошу вас простить мне незаконное вторжение в монастырь, но у меня были серьезные основания для этого. Это меня не оправдывает, но может объяснить мое поведение.

– Ты князь клана «Зорг»? Юноша, я лично знакома с Сигурдом, Верховным князем Танола, и он ни капли не похож на тебя. Если ты решил врать, то постарайся, чтобы твоя ложь хотя бы слегка походила на правду. Последний раз спрашиваю тебя, кто ты, или я вынуждена буду перейти к более действенным мерам!

– Госпожа, прошу меня извинить, но у вас нет действенных мер против меня, – начал я заводить в ответ на угрозы.

– Наглец, да стоит мне только пальцем пошевелить, и от тебя останется только мокрое место! Ты лежишь прикованным на «столе истины» и угрожаешь мне?

– Я не угрожаю вам, госпожа, а просто констатирую факт. Я здесь только потому, что не собирался приносить никакого ущерба ни монастырю, ни монахиням. То, что произошло в кельях послушниц, было моей глупейшей ошибкой, а не попыткой навредить кому-либо. Видящие для меня так же священны, как и для любого жителя Геона.

– Насильник! Ты нагромождаешь одну гнусную ложь на другую в попытке спасти свою вонючую шкуру! – воскликнула монахиня и топнула ногой.

– Насильник? Это с какой стати вы такую ерунду выдумали? – обалдело спросил я.

– Послушницы рассказали, что они видели, как ты срывал одежду с Энриэль и пытался ее изнасиловать и задушить!

Ржал я до икоты и с трудом сумел остановиться. Со мной сыграла злую шутку обычная женская неудовлетворенность закрытых женских заведений. Какими молитвами и обетами ни умерщвляй плоть, но природа берет свое, и в голове у молоденькой девушки всегда всплывает образ пусть даже вымышленного возлюбленного, поэтому моя попытка заткнуть рот визжащей гвельфийке была воспринята абсолютно однозначно, а потом еще обросла кучей пикантных подробностей. Даю сто против одного, что сейчас эти девчушки развивают перед подружками тему моего вторжения в еще более впечатляющих красках. Не удивлюсь, если через неделю выяснится, что мне все-таки удалось добиться своего от всех спавших той ночью в злополучном крыле монастыря. Мой смех совершенно сбил с толку монахинь, и они, скорее всего, решили, что я сошел с ума от страха, испугавшись возмездия за сексуальные преступления.

– Госпожа, прошу меня простить, но вы на полном серьезе решили, что князь хуманов залез в монастырь, чтобы изнасиловать этих ошипанных коз? К вам часто залезают насильники княжеского звания, покушающиеся на честь монахинь?

– Нет, но семьдесят лет назад был похожий случай, в монастыре поймали солдата охраны в непотребном виде!

– Что сделали с несчастным? – задал я неожиданный вопрос. – Я уверен, что в непотребном виде застали и одну из монашек.

– Негодяя кастрировали, что ожидает и тебя, а монашек приговорили к двадцати годам покаяния в запертой келье!

– Это что же, монашка была не одна, а с подругами? Весело живется у вас в монастыре. Только хрен вы угадали, размечтавшись меня кастрировать. Госпожа, выгоните всех посторонних из камеры, у меня есть для вас предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Да как ты смеешь, наглец!.. – начала заводится монашка, но была остановлена моим отпором.

– Госпожа, вы, наверное, забыли, как я разложил всех по коридору, и даже ваш амулет не помог? Вы все живы только потому, что я вас откачал, а не бросил умирать. Мне даже не нужно было вас добивать, через час монастырь превратился бы в кладбище, а я ушел бы спокойным шагом.

– И был бы проклят всем Геоном! – вставила свои пять копеек монахиня.

– Каюсь, госпожа, и готов целовать ваши ноги за свою глупость. Князь Ингар готов выполнить любой ваш приказ, не противоречащий чести и долгу перед кланами. Давайте спокойно поговорим без свидетелей.

– Госпожа настоятельница, я не позволю вам остаться с преступником наедине, он опасен, – заговорил один из ассасинов.

– Заткнись, когда говорят высокородные, и выматывайся в коридор! – разозлился я, начав давить Силой на ауру воина, который уже через пару секунд начал кататься по полу, схватившись руками за голову.

Демонстрация магических возможностей впечатлила присутствующих, и мы остались с настоятельницей наедине. Разговаривать лежа было неудобно, и я, размягчив Силой металл наручников, освободил сначала руки, а затем и ноги.

Еще неделю назад подобный трюк вряд ли мне удался бы, но, видимо, в результате ментального удара монахини во мне открылись новые способности, или просто в состоянии стресса я задействовал какие-то резервные ресурсы организма. Мать настоятельница забилась в угол и выставила в мою сторону обе руки, готовясь нанести ментальный удар.

– Госпожа, успокойтесь, я не причиню вам вреда, мне просто необходимо с вами поговорить. Я не обманываю вас, я действительно князь Ингар, глава объединенных кланов «Желтая змея» и «Зорг». Вы же видите татуировки на моих руках. Вам известно, что самовольно сделать такие татуировки значит перерезать себе глотку. Я пришел в монастырь к принцессе Викане. Таргиня Нара, моя названная мать, рассказала, что Викана должна принять посвящение в жрицы богини Леды и принять обет безбрачия. Я люблю Викану и должен был лично спросить ее о чувствах ко мне. Если бы она меня отвергла, то я тихо покинул бы монастырь и больше никогда сюда не появился.

– Послушай, а ты не тот истинный высокородный, брат князя хуманов Стаса, который спас принцессу Викану из плена и вернул отцу?

– Да, это я, только не брат, а племянник Стаса.

– О боги! Просто чудеса какие-то, а я думала, что это девичьи сказки и принцесса влюбилась в какого-то смазливового самозванца и лжеца.

– Госпожа...

– Илирия, – подсказала мне настоятельница.

– Госпожа Илирия, посмотрите на мою ауру, и вам сразу станет понятно, что я – истинный высокородный и Геон – не моя родина.

– Ингар, я, конечно, видела твою ауру, но есть способы ее подделать, а у меня не было времени разобраться.

– Ауру подделать можно, а магическую Силу – вряд ли, – возразил я.

– Поэтому ты до сих пор и жив. У меня возникли похожие подозрения, – ответила Илирия. – Архат, – позвала она шака, – переведи пленника отсюда в гостевую келью. Здесь нечем дышать от жары, а он пока нужен мне живым.

– Госпожа Илирия, у меня к вам одна просьба: мне нужно вымыться, и, если не трудно, верните мою одежду. Мужчине в таком виде по женскому монастырю ходить не подобает.

– А кто сказал, что мы в монастыре? Мы в подвале надвратной башни, в которой живут воины охраны, а беседовать будем в зале для приема гостей. Архат, помоги князю привести себя в порядок. Князь, через час я жду вас для беседы, вашу одежду и доспехи принесут в келью, – раскланялась мать настоятельница и скрылась за дверью, ведущей в коридор, сопровождаемая безмолвными охранницами.

Архат вывел меня из подвала на первый этаж башни в гостевую келью, похожую больше на номер дорогой гостиницы. Здесь я с помощью молчаливого шака смог помыться. К концу водных процедур мне принесли кольчугу и выстиранные рубаху и штаны. Осмотр вещей показал, что в кольчуге отсутствует камень Силы и вообще исчезли все вещи, находившиеся в моей поясной сумке, в том числе и камень от двигателя дельтаплана, оружие мне также не вернули.

Через час я был препровожден ассасинами в просторный зал на втором этаже надвратной башни, где меня дожидалась Илирия в сопровождении все тех же монахинь с жезлами в руках. Сразу допрашивать меня не стали, а предложили подкрепиться чем бог послал. Видимо, боги монастырь не забывали, так как в меню присутствовали разнообразные блюда, о существовании которых я даже не слышал. Шикарный обед подкрепил мои силы и, самое главное, дал время для анализа ситуации. Первая эйфория от моих сомнительных успехов прошла, и начало

приходить понимание того, что ласка и забота, проявленные Илирией, имеют совсем другую подоплеку, нежели моя убедительная речь в подвале башни.

Скорее всего, единственное, чего мне удалось добиться, так это напугать монахиню, и она решила не совершать опрометчивых действий в отношении моей персоны, пока не прояснит ситуацию. Что я мог противопоставить Илирии в моем положении? Первое – это то, что в монастыре не знают, каким образом я оказался на острове и сколько со мной людей. Про летающего дракона на острове пока не подозревали и, скорее всего, пытаются найти корабль, который меня привез. Значит, нужно сделать вид, что меня ждут мои люди и в случае задержки могут напасть на монастырь. Какие отморозки могут находиться под моей командой, неизвестно, поэтому стоит подобное предположение всячески укреплять, но эту тему первой подняла монахиня:

– Князь, мои воины обшарили весь остров и не смогли найти ваш корабль и людей, которые вас сопровождали. Я боюсь, что они, не зная местности, могут попасть в ловушки, предназначенные для незваных гостей, и пострадать.

– Не стоит беспокоиться, госпожа Илирия, мои галеры находятся в море далеко от острова. Меня высадили с лодки, которая еще до рассвета вернулась на корабль, и она приплывет за мной только после сигнала.

– Вы, князь, предусмотрительны. А что будет, если этот сигнал не поступит?

– Не настолько уж я и предусмотрителен, если попался как мальчишка и чуть не натворил бед, которые потом невозможно было бы исправить. Боюсь, что я и в этот раз сгнул, не отдав четких указаний насчет подобного случая. Командиром на эскадре я оставил Колина, наказующего из клана «Зорг», а он человек горячий и может надеть глупостей.

– Каких глупостей может натворить Колин? – заинтересованно спросила Илирия.

– Госпожа, вы, наверное, в курсе того, что Тано́л находится в состоянии войны с империей и на остров высадились имперские войска и осадили столицу?

– Да, до нас доходили такие известия, но видящие не участвуют в войнах, мы – целители и всегда нейтральны.

– Все так и было до последнего времени, но Киона, жена Сигурда, кстати тоже видящая и бывшая жрица богини Леды, участвовала в боях против клана «Желтая змея» с оружием в руках и была казнена за то, что обстреливала мой корабль из метателя.

– Князь, вы шутите? – опешила монахиня.

– Если бы, но это истинная правда. Одной из причин того, что ваш покорный слуга не пошел прямым путем и не постучался в ворота монастыря, стали слова Кионы о том, что Викану держат в монастыре насильно и заставляют принять посвящение против ее воли, опоив какими-то зельями.

– Это наглая ложь! Да, Викана была в монастыре и хотела принять посвящение, но по собственному желанию, и после того, как на Зурон прибыла делегация гвельфов с требованием отпустить принцессу домой, мы не чинили никаких препятствий отъезду Виканы.

– Госпожа Илирия, у меня до сих пор есть сомнения в вашей искренности, а у Колина и давно.

– Князь, чем же я пошатнула веру в свою искренность? По-моему, мы обращаемся с вами подобающим вашему званию образом.

– Госпожа, я и не сомневаюсь в лично вашем ко мне расположении и заботе, но мне не вернули фамильный меч, камень из кольчуги и камень Силы, лежавший в моей поясной сумке. Пропали и другие вещи, находившиеся со мной.

– Князь, вы заявили в монастырь незваным гостем, поэтому у вас забрали оружие и другие вещи, представляющие потенциальную опасность! Все, что было у вас изъято, вам вернут, когда вы покинете монастырь.

– Госпожа, я совсем не о том говорю. Камень Силы необходим, чтобы подать сигнал на корабли о том, что за мной можно высылать лодку, а без этого сигнала Колин может начать действовать по своему разумению.

– Какие же это могут быть действия?

– Не хочу вас пугать, но, перед тем как я отправился в монастырь, Колин пообещал сжечь из метателей монастырь дотла, если я не вернусь. Я и сам сейчас ломаю голову, пытаюсь понять, насколько серьезно он это говорил.

– Ваш Колин способен на столь чудовищное преступление?

– Госпожа Илирия, Киона убила моего дядю Стаса и погубила много наших людей. Перед казнью она угрожала мне тем, что все эти преступления были совершены по вашим прямым указаниям и вы на стороне империи в этой войне.

– Чудовищная ложь! Киона действительно была жрицей храма Леды третьей ступени посвящения, но всегда хотела покинуть храм и вернуться к мирской жизни.

– Разве жрица может покинуть храм после посвящения и дав обет безбрачия?

– Нет, но бывают исключения из правил. За Киону просили родители и император, потому что она должна была выйти за Сигурда, Великого князя Танола, чтобы не прервалась династия клана «Зорг». В таких случаях мы имеем право на подобные действия.

– Извините меня, госпожа, но идет время, и мне пора возвращаться к моим войскам, чтобы идти на помощь к осажденному Танорису. Раз я не застал в монастыре Викану, то меня здесь больше ничего не задерживает. У меня есть еще одна просьба к вам, госпожа, от которой зависят мое к вам расположение и щедрые пожертвования на нужды храма Леды и монастыря в дальнейшем.

– Какая же это просьба, князь? – спросила Илирия.

– Я хотел бы узнать, куда увезли принцессу Викану.

– Я думала, что вы хотите от меня какой-то серьезной помощи, а не такой безделицы, – удивилась монахиня. – Викана уехала позавчера с гвельфийским посольством, прибывшим за ней на Зурон. Послы сообщили, что тяжело болен ее отец князь Анхель, и они сразу уплыли на Тарон.

– Сколько занимает времени ход до Тарона, госпожа? – спросил я.

– В среднем пять-шесть дней, но все зависит от погоды.

– Госпожа Илирия, вам известно, что на Тароне произошел переворот и князь Анхель отстранен от власти? Викану могли взять в заложницы враги ее отца!

– Да, мне известно об этом печальном событии, но Викана сама согласилась уехать из монастыря, несмотря на мое предостережение. Я не думаю, что ей грозит какая-либо реальная опасность, но девочку могут использовать в каких-нибудь политических интригах.

– Госпожа Илирия, спасибо за гостеприимство, но пора и честь знать. Прошу вас вернуть мое оружие и камни Силы, которые были у меня.

Наступила неловкая пауза, и я понял, что в очередной раз сглупил, поставив вопрос ребром, а может быть, и нет, подобное развитие событий, вероятно, и являлось самым правильным. По крайней мере, настал момент истины, и решение было уже за Илирией, начинать войну или, спустив дело на тормозах, дать мне уйти из монастыря. Охрана настоятельницы, заметив замешательство хозяйки, напряглась в боевой готовности, я же, мобилизовав все свои внутренние ресурсы, погрузился в транс. Магическое зрение сразу же выявило отряд из двадцати ассасинов, расположившихся в двух соседних комнатах, входы в которые скрывались за портьерами, и четырех лучников, держащих меня под прицелом через бойницы в потолке зала.

Мне неизвестно, как Илирия поняла, что все находящиеся в зале и вокруг него стоят на краю могилы, но она отдала приказ всем своим людям уйти из зала, а воинам покинуть соседние комнаты и убрать лучников со своих позиций. После того как ее приказ был выполнен, она обратилась ко мне:

– Ингар, ты действительно готов был убить меня и моих людей? – спросила монахиня.

– Госпожа, ничего личного. Просто я видел всех ваших людей, готовых напасть на меня, и приготовился защищаться.

– О боги, какая же Сила стоит за вами, истинными высокородными! Твоя аура начала светиться так, что стала видна даже обычным взглядом. Что-то похожее я видела в молодости у Алакдара, деда Виканы, он тоже истинный высокородный. Ты бы выжег мозги всем в радиусе ста шагов, нельзя же так!

– Госпожа, за мной стоят жизни тысяч людей, и я поклялся им, что буду сражаться за них до последнего вдоха, а в монастырь меня привела любовь, и только. Я разумом понимаю, что все это не стоит такого риска и мои личные проблемы – какая-то мелочь по сравнению с тем, что сейчас происходит на Геоне, но ничего не могу с собой поделать. Если вы когда-нибудь любили, то поймете меня: я разрываюсь между любовью и долгом и проклиная себя за это. Прошу вас, верните мне мои вещи, и я уйду, не причиняя никому вреда.

Илирия хлопнула в ладоши и отдала приказ охранникам, прибежавшим на этот сигнал, принести в зал все, что было отобрано у меня. Через полчаса я шел по гулким коридорам монастыря к комнате, в которую забрался по веревке. Камень Силы для двигателя лежал в моей сумке, а с кольчугой я решил разобраться позднее.

Остановившись перед дверью в кладовку, я попросил сопровождающих отойти подальше от нее, потому что сигнал, посланный через астрал на корабль, может нанести ущерб окружающим, и открыл дверь.

– Ингар, я тоже любила! – остановил меня голос Илирии. – Иди за Виканой, ничто на свете не стоит любви, и пусть рушится мир!

Я обернулся и увидел слезу, текущую по щеке матери настоятельницы. Женщина резко отвернулась и пошла по коридору в сторону лестницы.

В кладовке ничего не изменилось со времени моего первого посещения, и я, выбив решетку, вылез из окна.

Глава 9

ВСТРЕЧА С БРАТОМ

Под крылом дельтаплана простиралась гладь океана, ветер гнал по поверхности барашки волн, которые ясно говорили о том, что сесть на воду невозможно, но я давно уже с этим смирился. Если судить по направлению движения волн, то ветер был попутным и берег Тарона мог показаться с минуты на минуту. Тарон – это не крохотный Зурон, и промахнуться мимо него практически невозможно. Наконец вдалеке показалась полоса прибоя, и я направил аппарат к берегу.

После того как я покинул монастырь, передо мной встала дилемма, в какую сторону лететь. Корабли моих кланов должны достичь побережья Танола не раньше чем через полторы недели, и это при самом лучшем раскладе, а найти в открытом море лавирующую под парусами эскадру не легче, чем иголку в стоге сена, это со всей ясностью доказал полет на Зурон. Можно лететь сразу на Тано́л и дожидаться эскадру где-то неподалеку от бухты Плача, но побережье захвачено имперцами, и не факт, что там удастся прятаться целую неделю. Второй вариант действий – это постараться обогнать корабль, на котором везут Викану на Тарон, и выйти на связь с князем Анхелем в замке Эрмор. Если Анхель в курсе последних событий и Викана в безопасности, то, оставив весточку о себе, можно лететь на Тано́л в бухту Плача. Конечно, я внутренне лукавил, и именно надежда встретиться с принцессой перевесила чашу весов в пользу Тарона, но в любом случае решение было принято, и дельтаплан полетел на север, а не на восток.

Произвести посадку на побережье не позволяли высокие волны прибоя, и мне пришлось повернуть в глубину острова в надежде найти дорогу, ведущую в замок Эрмор. Если верить карте, то эта дорога, построенная древними обитателями Геона, должна быть хорошо заметна с высоты. Увы, мои предположения не оправдывались, и под крылом проплывало только зеленое море деревьев. Гвельфы населяли Тарон столетия и покрыли его сплошным ковром девственного леса. Единственное, что мне удалось рассмотреть, – это широкая лента реки, текущей от видневшихся на горизонте гор к побережью.

«Стоп, – промелькнула догадка, – если есть река, то, значит, должен быть и мост».

Заложив вираж, я направил аппарат вдоль реки к побережью. Мост я обнаружил через несколько минут полета, каменные арки древнего сооружения пересекали реку немного выше отмеченных бурунами порогов. Дорога скрывалась под кронами деревьев, как только пролеты моста выходили на берег, поэтому разглядеть ее с большой высоты оказалось проблематично.

Десятичасовой полет измотал основательно, и организм требовал отдыха, для этого необходимо было искать место для посадки. Меня привлек небольшой песчаный остров в паре километров ниже по течению реки. Течение в этом месте на первый взгляд казалось несильным, и проблем с приводнением возникнуть не должно. Посадка прошла как по нотам, и скоро поплавки зашуршали по песку пляжа.

На острове я задержался часа на три, за это время я успел искупаться и перекусить на скорую руку. Каша, приготовленная на масляной лампе, аналоге походной керосинки, хотя и с трудом лезла в глотку, но восстановила истраченные в полете силы. Разомлев на солнышке, я приступил к планированию своих дальнейших действий. Если верить карте, то до замка оставалось около полутора часов лету, запаса Силы в камне двигателя должно было хватить еще на пять-шесть часов полета. Прикинув расклад, я решил, что этого достаточно за глаза. Следующей на очереди стояла проблема приземления дельтаплана в замке. Даже если в нем есть какой-нибудь пруд или озеро, это еще не значит, что мне позволят спокойно сесть и не пристрелят с перепугу. Единственный пришедший в голову способ решения данной проблемы –

это сбросить с дельтаплана письмо, в котором попросить не убивать меня сразу после приземления, а сначала встретиться для разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.